

ISSN 0202—151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1986

9

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1986

9

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*),
акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР
И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. К. КАМАЛОВ,
акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР
Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, акад. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ,
член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр.
АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР
А. А. АСКАРОВ, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА,
член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН
УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, член-корр. АН УзССР В. В. КИМ,
член-корр. АН УзССР М. К. КОШЧАНОВ, член-корр. АН
УзССР Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам главного редактора*), член-
корр. АН УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, член-корр.
АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР
М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, член-корр. АН УзССР А. Х. ХИК-
МАТОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист.
наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*) доктор ист.
наук А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ, доктор филос. наук К. Х. ХА-
НАЗАРОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

Адрес редакции: г. Ташкент ул. Гоголя, 70
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Г. П. Науменко*

Сдано в набор 8.10.86. Подписано к печати 3.11.86. Р-16828. Формат 70×108^{1/16}. Бумага
типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 4,90. Уч.-изд. л. 6,0.
Тираж 1079. Заказ 219. Цена 65 к.

Издательство «Фан» УзССР, Ташкент, 700047, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

© Издательство «Фан» Узбекской ССР. 1986 г.

Решения XXVII съезда КПСС — в жизнь!

Х. А. БАХРЕТДИНОВА

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСКОРЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УзССР

В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии М. С. Горбачев, излагая стратегическую линию партии на перспективу, подчеркнул, что «ускорение социально-экономического развития страны — ключ ко всем нашим проблемам: ближайшим и перспективным, экономическим и социальным, политическим и идеологическим, внутренним и внешним. Только таким путем может и должно быть достигнуто новое качественное состояние советского общества»¹.

В принятых съездом «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года» отмечается: «Высшей целью экономической стратегии партии был и остается неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни народа. Реализация этой цели в предстоящем периоде требует ускорения социально-экономического развития, всемерной интенсификации и повышения эффективности производства на базе научно-технического прогресса»².

В решении этих сложнейших проблем активную роль призваны сыграть общественные науки. «Научный анализ объективных противоречий социалистического общества, выработка обоснованных рекомендаций по их разрешению, надежных экономических и социальных прогнозов,—говорится в новой редакции Программы КПСС,— неотложная задача общественных наук на современном этапе развития»³.

Эти и другие актуальные задачи общественных наук на современном этапе с новой силой подчеркнуты в постановлении ЦК КПСС «О журнале «Коммунист» (август 1986 г.) и на Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук, состоявшемся в Москве 1—3 октября 1986 г.

Важнейшая задача советской экономической науки состоит ныне в том, чтобы разрабатывать на высоком методологическом, идейно-теоретическом уровне, в теснейшей связи с коренными задачами практики актуальнейшие народнохозяйственные проблемы, решение которых способствует успешной реализации предначертаний нашей партии, генерального курса, четко определенного XXVII съездом КПСС.

Усилия ученых-экономистов должны быть направлены на выработку обоснованных рекомендаций, изыскание путей наиболее эффективного использования в народном хозяйстве материальных и трудовых ресурсов, выявление закономерностей развития экономики страны в целом и отдельных ее районов, республик с учетом их региональных особенностей. Но развитие экономики нельзя рассматривать только со

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986, С. 22.

² Там же. С. 271.

³ Там же. С. 168.

стороны содержания самого процесса, ибо любое экономическое явление имеет глубокое социальное содержание.

М. С. Горбачев отмечал на октябрьском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС, что наша партия должна иметь социальную политику, охватывающую все сферы жизни человека — от условий его труда и быта, здоровья и досуга до социально-классовых и национальных отношений. Социальную политику партия рассматривает как мощное средство ускорения экономического развития страны, подъема трудовой и общественно-политической активности масс, как важный фактор политической стабильности общества, формирования нового человека, утверждения социалистического образа жизни. Только через хорошо продуманную экономическую стратегию, сильную социальную политику и целеустремленную идейно-воспитательную работу, взятые в их неразрывном единстве, можно активизировать человеческий фактор, без чего «не может быть решена ни одна из выдвинутых задач»⁴.

Накопленный в стране мощный экономический, производственный и научно-технический потенциал создает необходимые условия для дальнейшего планомерного подъема, комплексного и эффективного развития народного хозяйства как страны в целом, так и каждой союзной республики, каждого региона в едином народнохозяйственном комплексе СССР.

Например, в Узбекской ССР за 1924—1983 гг. объем промышленной продукции возрос в 234 раза, а без хлопкоочистки — почти в 500 раз. Фактически заново созданы важнейшие отрасли современной тяжелой индустрии — топливно-энергетический комплекс, машиностроение, химия, металлургия, стройиндустрия и др. В корне преобразились и получили значительное развитие отрасли легкой и пищевой промышленности.

На современном этапе прогресс производительных сил каждой республики находится в тесной связи с повышением уровня ее социально-экономического развития в неразрывном единстве с общесоюзными интересами.

Региональные социально-экономические проблемы оказывают значительное влияние на размещение материального производства и инфраструктурных отраслей. Исследование порайонных уровней жизни населения, установление их связи с другими показателями хозяйственного развития представляют одну из наиболее важных задач региональной экономики, особенно при решении вопросов социально-экономического развития региона на перспективу.

Взаимосвязь экономических и социальных процессов всегда рассматривалась классиками марксизма во времени и пространстве. Как отмечал К. Маркс, «если дана известная ступень развития производительной силы, то всегда требуется и определенное пространство...»⁵

Рациональная территориальная (пространственная) организация производства требует тщательного учета всех особенностей хозяйственного и социального развития региона, всей совокупности региональных условий, ресурсов и резервов.

Так, развитие и размещение производительных сил Узбекистана на долгосрочную перспективу определяются прежде всего такими основными региональными условиями и факторами, как:

- высокие темпы роста населения и, следовательно, трудовых ресурсов;
- наличие широкой гаммы минерально-сырьевых ресурсов;
- орошаемое земледелие как основа развития сельского хозяйства;
- значительная и разнообразная сырьевая сельскохозяйственная база;

⁴ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 15 октября 1985 г. М., 1985. С. 8, 9.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. II. С. 342.

— возможности освоения больших массивов целинных земель, что создает условия для дальнейшего развития сельского хозяйства и промышленности;

— возможности хозяйственного использования гор, предгорий и пустынь, занимающих 70% территории Узбекистана;

— развитие производительных сил Узбекистана в тесной связи с другими республиками Советского Востока;

— роль Узбекской ССР как основной хлопковой базы страны (65% общесоюзного производства хлопка-сырца), главного производителя и поставщика натурального шелка (50%), каракулевых смушек (35% общесоюзного производства);

— относительная близость Узбекистана к странам Ближнего и Среднего Востока;

— напряженность водного баланса;

— недостаточная развитость железнодорожных путей и несбалансированность ввоза и вывоза грузов в республике.

Развитие и размещение производительных сил и выравнивание уровня социально-экономического развития союзных республик представляет собой тесно взаимосвязанный и взаимообусловленный процесс, в ходе которого происходит постепенное сближение социальных условий жизни населения различных регионов. В этом в значительной степени проявляется зрелость производственных отношений социализма на современном этапе.

Научные основы развития и рационального размещения производства впервые были разработаны классиками марксизма. Они подчеркивали, что при социализме размещение производства будет осуществляться на основе единого плана, все более равномерно и в интересах всего общества. «Только общество, способное установить гармоническое сочетание производительных сил по единому общему плану, может позволить промышленности разместиться по всей стране так, как это наиболее удобно для ее развития и сохранения, а также для развития прочих элементов производства»⁶.

Еще в 1918 г. В. И. Ленин в своем «Наброске плана научно-технических работ» предложил разработать «рациональное размещение промышленности в России с точки зрения близости сырья и возможности наименьшей потери труда при переходе от обработки сырья ко всем последовательным стадиям обработки полуфабрикатов вплоть до получения готового продукта»⁷.

В. И. Ленин указывал на необходимость всемерного развития промышленности в восточных районах, богатых природными ресурсами. Он утверждал, что разработка этих естественных богатств «приемами новейшей техники» послужит основой значительного их социально-экономического прогресса⁸.

Ленинские принципы размещения социалистического производства определяют планомерность и пропорциональность процесса размещения производительных сил, требуют наиболее эффективного использования природных ресурсов, приближения соответствующих отраслей промышленности к источникам сырья и энергии к местам потребления продукции в целях повышения эффективности общественного производства и роста благосостояния населения республик и экономических районов.

Эта взаимосвязь и взаимозависимость экономических и социальных задач, развития и размещения производства особо возрастает ныне, когда первоочередное внимание к социальным проблемам становится главным направлением политики партии и государства.

Как подчеркивается в новой редакции Программы КПСС, «партия будет и впредь уделять неослабное внимание совершенствованию разме-

⁶ Там же. Т. 20. С. 307.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 228.

⁸ Там же. С. 188.

щения производительных сил, которое должно обеспечивать экономию общественного труда, комплексное и высокоэффективное развитие каждого региона»⁹. Все более рациональное размещение промышленности обеспечит экономию общественного труда, комплексное развитие районов и специализацию их хозяйств, устранил чрезмерную скученность населения в крупных городах, будет способствовать преодолению существенных различий между городом и деревней, дальнейшему выравниванию экономического развития различных районов страны.

Планирование развития и размещения социалистического производства базируется на объективных экономических законах социализма. Как известно, основной экономической закон социализма — все более полное удовлетворение постоянно растущих потребностей и обеспечение всестороннего развития всех членов общества путем непрерывного роста и совершенствования производства на базе высшей техники.

Социальная направленность этого закона всесторонне раскрыта классиками марксизма, которые подчеркивали, что по мере удовлетворения материальных запросов членов общества на основе повышения производительности труда и расширения его творческих функций «начинается развитие человеческих сил, которое является самоцелью...»¹⁰

Это закон служит методологической основой и определяет все стороны, все процессы социалистического общественного производства, в том числе его дальнейшее развитие, структуру (пропорциональность), внедрение достижений научно-технического прогресса и всю организацию производства, особенно на современном этапе совершенствования социализма.

Развитие и размещение промышленности — одна из важнейших сторон организации общественного производства, в том числе в территориальном аспекте. В конечном счете комплексное развитие, рациональное и планомерное размещение промышленности при социализме выступает необходимым условием решения важнейших социально-экономических задач.

Социализм, писал В. И. Ленин, представляет собой «планомерную организацию общественно-производительного процесса для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества...»¹¹

В этой связи особую актуальность приобретают задачи интенсификации промышленного производства и повышения его эффективности на основе роста производительности труда и ускорения научно-технического прогресса. Интенсификация общественного производства при социализме определяется действием закона экономии общественного труда, закона экономии времени.

«...Экономия времени, — писал К. Маркс, — равно как и планомерное распределение рабочего времени по различным отраслям производства, остается первым экономическим законом на основе коллективного производства. Это становится законом даже в гораздо более высокой степени»¹².

В. И. Ленин подчеркивал первостепенное значение, а также прямое и непосредственное действие при социализме этого закона: «Повышение производительности труда составляет одну из коренных задач, ибо без этого окончательный переход к коммунизму невозможен»¹³.

Эффективность промышленного производства как конкретное проявление закона экономии времени становится определенным мерилем оценки уровня его интенсификации. Высокая или низкая эффективность производства свидетельствует о достигнутом уровне интенсификации развития производительных сил региона, степени использования

⁹ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 145.

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. II. С. 387.

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 149.

¹² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. I. С. 117.

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 97.

производственных ресурсов. «...Эффективность как выражение закона экономии времени придает развитию производства количественную определенность, а отражая общественную форму производства и ресурсов, — качественную. Эффективность поэтому можно рассматривать как меру экономического развития»¹⁴.

Здесь уместно отметить, что на современном этапе проблема эффективности рассматривается многими учеными не только как выражение экономии времени и общественного труда, но и более широко — как удовлетворение насущных потребностей социалистического общества, ибо повышение производительности труда без соответствующей реализации социальных задач во многом теряет свой смысл.

Как указывает М. С. Горбачев, «речь идет о новом качестве нашего развития, быстром продвижении вперед на стратегически важных направлениях структурной перестройки производства, переходе на интенсивные рельсы, эффективные формы управления, более полном решении социальных проблем»¹⁵ (подчеркнуто нами. — Х.Б.).

Таким образом, дальнейшее расширение промышленного производства, его рациональное размещение по территории страны, республики, повышение его экономической эффективности должны тесно увязываться с конкретными социальными задачами, перспективами общественного прогресса. Это — одна из важнейших методологических основ комплексного подхода к проблеме ускорения развития промышленности, особенно на современном этапе совершенствования социализма.

¹⁴ Механизм эффективности производства. М., 1981. С. 10.

¹⁵ Правда. 1985. 12 июня.

О. ТАХИРОВ

ВОЗРАСТАНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РОЛИ ТРУДОВОГО КОЛЛЕКТИВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В исторических решениях XXVII съезда КПСС особое внимание уделено проблемам коммунистического воспитания масс, формирования нового человека. Как говорится в резолюции съезда по Политическому докладу ЦК КПСС, «главными ориентирами в идеологической работе съезд считает воспитание трудящихся в духе коммунистической идейности и преданности Советской Родине, пролетарского, социалистического интернационализма, сознательного отношения к труду и общественному достоянию, непримиримости ко всему, что чуждо социализму, нашей культуре и коллективистской морали»¹. Съезд указал, что вся идеологическая работа должна быть в первую очередь нацелена на активизацию человеческого фактора, рост творческой трудовой и социальной активности советских людей.

В Политическом докладе ЦК КПСС съезду Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, глубоко и всесторонне раскрыв сущность, цели и задачи идеологической работы, подчеркнул, что она призвана прежде всего «формировать глубокое понимание характера современных задач, прочное научное мировоззрение, принципиальность, высокую культуру, ответственное отношение к делу на любом участке»²; это мощный фактор борьбы за высокую культуру производства, общечеловеческих отношений, за социальную справедливость, порядок и дисциплину.

Во всех документах съезда особо отмечается значимость человеческого фактора во всемерном ускорении социально-экономического развития страны. «Успешное решение намеченных задач, — говорится

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. с. 118.

² Там же. С. 91.

в новой редакции Программы КПСС,— партия связывает с **повышением роли человеческого фактора**... Чем масштабнее исторические цели, тем важнее по-хозяйски заинтересованное, ответственное, сознательное и активное участие миллионов в их достижении»³.

Во всемерной активизации человеческого фактора исключительно важную роль призваны играть под руководством партийных организаций трудовые коллективы. В полном соответствии со ст. 8 Конституции СССР, четко определяющей статус трудового коллектива, и Законом о трудовых коллективах новая редакция Программы КПСС подчеркивает, то «в социальной структуре советского общества **возрастает роль трудовых коллективов**. Партия всемерно содействует тому, чтобы каждый трудовой коллектив становился действенной социальной ячейкой социалистического самоуправления народа, повседневного и реального участия трудящихся в решении вопросов работы предприятий, учреждений и организаций, развития и приложения творческих сил личности. Она считает необходимым целенаправленно усиливать влияние трудовых коллективов на все сферы жизни общества, расширять их права и одновременно повышать ответственность за решение конкретных задач экономического, социального и культурного развития»⁴.

Общество в лице коллектива ответственно за каждого человека, а с другой стороны, и сам человек через коллектив глубже осознает свою личную ответственность за общество. Иначе говоря, формирование человеческих коллективов как социально-нравственной среды необходимо для решения многочисленных проблем, касающихся различных сторон материальной и духовной жизни человека.

«Только в коллективе индивид получает средства, дающие ему возможность всестороннего развития своих задатков и, следовательно, только в коллективе возможна личная свобода»⁵,— говорил К. Маркс. При социализме именно принадлежность к трудовому коллективу, общественно полезный труд определяют место человека в обществе.

Коллектив и характер взаимоотношений в нем непосредственно влияют на формирование определенных взглядов, настроений, черт характера, обеспечивают систематическое расширение возможностей для духовного роста человека, повышение его общей, профессиональной и нравственной культуры, формирование таких личностных черт, как чуткость, благородство, уважение и любовь к людям, забота о них, принципиальность, выдержка, непримиримость к любым негативным явлениям и т. д.

Социалистический труд коллектив объединяет и организует своих членов на протяжении большей части их сознательной жизни, тысячами видимых и невидимых нитей связывает их в единый социальный организм, определяющий условия их свободного и всестороннего развития.

Именно трудовой коллектив мобилизует рабочих, колхозников, служащих на выполнение намеченных планов и социалистических обязательств, повышение производительности труда, укрепление государственной и трудовой дисциплины, обеспечение рачительного отношения к народному добру, улучшение условий труда и быта, создает необходимые предпосылки для формирования лучших черт советского человека. Для этого нужен, разумеется, соответствующий моральный климат в коллективе и прежде всего психологическая атмосфера, в которой добросовестные труженики окружаются почетом и уважением, а всякого рода негативные явления получают быстрый и решительный отпор.

Участвуя в коллективном труде, человек не только познает радость творческого созидания, но начинает правильно оценивать резуль-

³ Там же. С. 140.

⁴ Там же. С. 156.

⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Избранные произведения. Т. 1. М., 1985.

таты своего труда, всю свою деятельность, поведение глазами коллектива, осознает общественную значимость своего труда, что способствует формированию отношения к труду как первой жизненной потребности.

Каждый работник причастен к созданию в коллективе атмосферы общей ответственности, дисциплины, высокопроизводительного труда. Личная организованность, принципиальность, чуткость и внимательность к себе и непримиримость к недостаткам — необходимые условия успешной деятельности коллектива.

Наглядные примеры тому дает деятельность лучших трудовых коллективов страны. Так, в конце сентября 1986 г. ЦК КПСС рассмотрел вопрос «О больших трудовых успехах и высоких социалистических обязательствах по достойной встрече 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции коллективов бригады горнорабочих очистного забоя В. М. Гвоздева с шахты «Распадская» объединения «Южкзбассуголь», участка № 7, возглавляемого А. П. Потаповым, с шахты «Воргашорская» объединения «Воркутауголь» Министерства угольной промышленности СССР и буровой бригады мастера В. Л. Спидоренко из Сургутского управления буровых работ № 2 объединения «Сургутнефтегаз» Министерства нефтяной промышленности»⁶. В постановлении отмечено, что эти успехи достигнуты во многом благодаря сплоченности и высокой ответственности каждого члена коллектива за обеспечение конечных результатов, действенной организаторской и массово-воспитательной работе партийных организаций.

У нас, однако, встречаются еще и такие коллективы, где из-за запущенности идейно-воспитательной работы допускаются различные нарушения дисциплины и порядка, невыполнение производственных планов и др. На необходимость решительной борьбы с этими и иными негативными явлениями указывалось и на XXI съезде Компартии Узбекистана, и на предшествовавших ему пленумах ЦК КПУз. Надо, говорилось на XXI съезде Компартии Узбекистана; «в каждом трудовом коллективе определить конкретные практические меры для резкого исправления положения дел, повышения эффективности и качества всей нашей работы. А главное — обеспечить строгий и действенный контроль за претворением в жизнь всего намеченного, неразрывное единство мысли, слова и дела»⁷.

Влияние, оказываемое коллективом на личность, столь глубоко и всесторонне, что оно пронизывает не только производственную деятельность человека, но и различные аспекты его жизни, в том числе и семейные отношения, поведение в быту.

Исследования показали, например, что в хороших, дружных коллективах мужья принимают большее участие в домашней работе, активнее участвуют в воспитании детей, люди более рационально проводят свой досуг, чаще читают книги, газеты, журналы, занимаются изобретательством, участвуют в художественной самодеятельности и т. п.⁸

В этом отношении характерны результаты конкретно-социологического исследования, проведенного среди рабочих завода «Гелион» (Самарканд). На вопрос: «Чем рабочие больше всего любят заниматься в свободное время?» — 32,2% опрошенных ответили, что посещают кино и театры, 30% — проводят свое свободное время за чтением художественной литературы, 20% — участвуют в художественной самодеятельности, 9,8% — занимаются творческой деятельностью. Все это оказывает благотворное воздействие на рабочих, их взаимоотношения и в трудовом коллективе, и в семье.

⁶ Правда. 1986. 24 сент.

⁷ Правда Востока. 1986. 31 янв.

⁸ Саидназаров И. Роль производственного коллектива в формировании всесторонне развитой личности: Канд дис. Ташкент, 1983. С. 108.

Важный компонент организации свободного времени — работа по месту жительства. Ее главная задача — сделать процесс воспитания нового человека непрерывным. Воздействие коллектива на трудящихся непосредственно по месту жительства служит связующим звеном между отраслевым и социальным планированием (со стороны отдельных предприятий) и территориальным, осуществляемым партийными, советскими, общественными организациями района, города, поселка.

Дело в том, что решение ряда вопросов социальной жизни трудового коллектива, в частности рационального использования его членами свободного времени, зависит не только от предприятия, но и от культурной среды данного района, от того, например, насколько эффективно функционируют клубы, библиотеки, кинотеатры, музеи и другие учреждения культуры, находящиеся в ведении соответствующих городских и областных организаций. В этой работе должны участвовать как отдельные коммунисты, руководители производства, депутаты, так и коллективы бригад, цехов, члены народных дружин, товарищеских судов и т. д.

В этом отношении интересен, в частности, опыт работы коллективов Ташкентского текстильного комбината, трикотажной фабрики «Малика». Проведенное среди рабочих этих предприятий анкетирование наглядно подтвердило благотворность влияния коллектива на личную жизнь его членов.

Характерно, что из общего числа рабочих, заполнивших анкету, всего 0,4⁰%, отвечая на вопрос: «Удовлетворены ли Вы вниманием коллектива к Вашей личной жизни или чувствуете равнодушие и безразличие к себе?» — высказались против всякого «вмешательства» в личную жизнь. Абсолютное же большинство опрошенных отметили положительное воздействие товарищей по работе, трудового коллектива, общественных организаций на налаживание семейных отношений, урегулирование других сторон быта. Вместе с тем многие, прежде всего женщины-работницы, считали еще недостаточным внимание к их быту со стороны производственного и общественного коллектива⁹.

Самую активную роль призваны сыграть трудовые коллективы в борьбе с таким социальным злом, как пьянство, алкоголизм, оказывающее разрушительное действие на здоровье, личность человека, семейную жизнь и др. Не случайным вопросом о борьбе с пьянством самым серьезным образом поставлен во всех документах XXVII съезда КПСС. В «Основных направлениях экономического и социального развития СССР...», например, подчеркнута необходимость «утверждать трезвость как норму социалистического образа жизни. Настойчиво вести борьбу с пьянством и алкоголизмом, а также с вредными для здоровья людей привычками»¹⁰.

Постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему преодолению пьянства и алкоголизма», постановление Совета Министров СССР «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма и искоренению самогонварения», Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с пьянством»¹¹ предусматривают широкий комплекс мер по борьбе с этими вредными явлениями. Пьянство ведет к отрыву человека от интересов производства, общества, трудового коллектива, семьи, друзей. Например, более 20% разводов, зарегистрированных в г. Андижане в 1985 г., причиной своей имели злоупотребление спиртными напитками, «Злоупотребление спиртными напитками разрушило наш семейный уют, — писала гр-ка Ф. в исковом заявлении о разводе в Ан-

⁹ См.: Кулдашева Д. У. Роль трудового коллектива в формировании социалистического образа жизни в условиях развитого социализма: Канд. дис. Ташкент. 1979.

¹⁰ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 314.

¹¹ Постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР, Указы Президиума Верховного Совета СССР, Президиума Верховного Совета РСФСР о мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения. Май, сентябрь 1985 г. М., 1985.

дижанский городской суд,— мы перестали уважать друг друга. Часто муж выпивает и бывает в таком состоянии, что не помнит себя... Часто попадает в медвытрезвитель. Ежемесячно часть зарплаты уходит на спиртные напитки, совсем не доходит до семьи. За восемь лет совместной жизни муж сменил 9 мест работы, нигде долго не задерживается. В семье постоянно скандалы, мне очень трудно с двумя маленькими детьми и пьяницей-мужем. Старшая дочка уже стала все понимать. В данный момент дочка начинает уже ненавидеть и стыдиться отца... поэтому я и решила подать на развод в суд...»¹²

В борьбе с пьянством и алкоголизмом огромное значение имеют профилактические мероприятия прежде всего воспитательного характера, и в этом деле весьма важную роль может и должен сыграть трудовой коллектив. Как сказано в постановлении Совета Министров СССР «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения» от 7 мая 1985 г., надо обеспечить «активное взаимодействие органов внутренних дел с добровольными народными дружинами, товарищескими судами, советами профилактики правонарушений, общественными пунктами охраны порядка и другими самодеятельными организациями, оказывать содействие трудовым коллективам, общественным организациям и семьям в организации лечения и перевоспитания лиц, злоупотребляющих алкоголем»¹³.

Многое здесь могут сделать советы профилактики, создаваемые в трудовых коллективах, что хорошо видно, скажем, на примере Ташкентского агрегатного завода. Совет этого предприятия выявляет и ставит на учет неблагополучные семьи, в которых родители отрицательно влияют на детей. С лицами, склонными к употреблению спиртных напитков, ведется постоянная индивидуальная работа¹⁴.

В коллективе Андижанского машиностроительного завода вокруг пьяниц, прогульщиков и иных лиц, нарушающих дисциплину и общественный порядок, создается обстановка нетерпимости и всеобщего коллективного осуждения. «Постановление ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» было с горячим одобрением встречено в нашем трудовом коллективе»¹⁵,— писал в газете «Андижанская правда» плавильщик Андижанского машиностроительного завода, делегат учредительной конференции Узбекского республиканского общества борьбы за трезвость В. Самохвалов.

Это постановление горячо обсуждалось в профсоюзных группах завода, на рабочих собраниях с участием более 3 тыс. человек. Каждая профсоюзная группа, коллектив каждого цеха взяли на строгий учет любителей спиртного. Ведь ни для кого не секрет, что подавляющая часть прогулов сегодня — результат вчерашней пьянки. На заводе с 1976 г. работают наркологический кабинет и комиссия по борьбе с пьянством. Каждый нарушитель трудовой дисциплины, работник появившийся в нетрезвом состоянии, без промедления подвергается осуждению в цехах, профгруппах, на заседаниях товарищеских судов. Только в сентябре 1985 г. в цехах и профгруппах было обсуждено 25, а в товарищеских судах — 15 случаев пьянства. Фотографии этих лиц вывешиваются на «Доску позора», нарушителей лишают тринадцатой зарплаты, передвигают им отпуск на зимнее время, переносят очередность получения жилья и т. д.¹⁶

Все более решительной становится борьба трудовых коллективов с «несунами» и прочими расхитителями социалистической собственности, лицами, стремящимися жить на нетрудовые доходы, с любыми

¹² Из текущего архива Андижанского народного суда за 1985 г.

¹³ Постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР, Указы Президиума Верховного Совета СССР, Президиума Верховного Совета РСФСР о мерах по преодолению пьянства и алкоголизма... С. 3.

¹⁴ Коммунист Узбекистана. 1984. № 8. С. 60.

¹⁵ Андижанская правда. 1985. 26 нояб.

¹⁶ Там же.

нарушениями принципа социальной справедливости, дисциплины и порядка.

Все это активизирует воспитательную роль трудовых коллективов, все полнее реализующих широкие полномочия, предоставленные им Законом о трудовых коллективах, значимость которого с новой силой подчеркнута в документах XXVII съезда КПСС.

О. Тоҳиров

ҲОЗИРГИ ДАВРДА МЕҲНАТ КОЛЛЕКТИВЛАРИ ТАРБИЯВИЙ РОЛИНИНГ ОРТИБ БОРИШИ

Мақолада Ўзбекистон саноатига онд конкрет материаллар асосида меҳнат коллективларининг инсон факторини фаоллаштиришдаги тарбиявий роли кўрсатилган. У мамлакатни социал-иқтисодий жиҳатдан жадаллаштиришда асосий куч эканлиги таъкидланган.

Б. А. МАЗАЛОВ

СТРУКТУРА ДОГОВОРНЫХ СВЯЗЕЙ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОСТАВОК ХЛОПКОПРОДУКЦИИ НА ЭКСПОРТ

(На материалах Узбекской ССР)

В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии поставлена задача активного использования внешнеэкономической деятельности для ускорения развития страны. М. С. Горбачев указал, что «подход к взаимовыгодным экономическим связям должен быть крупномасштабным, обращенным в будущее». Надо «шаг за шагом осуществить перестройку структуры внешнеторгового оборота, придать экспорту и импорту более эффективный характер»¹.

Следует подчеркнуть, что экспортные поставки товаров из СССР превышают импортные закупки. В структуре экспорта преобладает продукция добывающих отраслей промышленности. Доля текстильного сырья и полуфабрикатов на протяжении последних лет составляет около 20% в год².

Увеличение объема экспортных поставок, улучшение структуры экспорта во многом зависят от экономических, производственно-технических и организационных факторов. Важное значение имеют и использование правовых средств, улучшение правового регулирования отношений по экспорту. Советское законодательство, в том числе гражданское и хозяйственное, как отмечалось на XXVII съезде КПСС, «должно еще активнее помогать внедрению экономических методов управления»³.

Претворяя в жизнь решения XXVII съезда партии, ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли в сентябре 1986 г. постановления «О мерах по совершенствованию управления внешнеэкономическими связями» и «О мерах по совершенствованию управления экономическим и научно-техническим сотрудничеством с социалистическими странами»⁴. В них предусмотрен ряд крупных мероприятий в этой сфере.

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 29—30.

² Осипов Н. Перспективы экспорта СССР//Внешняя торговля. 1985. №2. С. 3—9.

³ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 61.

⁴ Правда. 1986. 24 сент.

В принятых документах отмечается, что в послевоенный период Советский Союз осуществил широкий выход на мировой рынок, добился значительного расширения своей внешнеэкономической деятельности. СССР является активным участником интеграционного процесса в рамках социалистического содружества, более половины его внешне-торгового оборота приходится на социалистические страны. Разносторонние торговые и экономические связи установлены с развивающимися государствами и странами Запада. Участие в международном разделении труда становится все более важным фактором развития советского народного хозяйства.

Вместе с тем сложившиеся масштабы, структура и формы наших торговых, научно-технических и производственных связей пришли в противоречие с потребностями интенсификации народного хозяйства, ускорения научно-технического прогресса. Это стало особенно ощутимо на фоне глубоких перемен в международных экономических отношениях под влиянием научно-технической революции.

Доля СССР в мировой торговле не соответствует достигнутому уровню и потребностям экономического развития страны.

Неудовлетворительно используется экспортный потенциал обрабатывающей промышленности, устарели методы управления внешнеэкономической деятельностью, от непосредственного участия в ней фактически оказались отстраненными производственные объединения, предприятия и т. д.

В целях устранения этих и иных недостатков намечен ряд крупных мероприятий. Для руководства деятельностью внешнеэкономических министерств и ведомств в осуществлении ими внешнеэкономических связей создана Государственная внешнеэкономическая комиссия Совета Министров СССР.

Предусмотренные партией и правительством меры направлены на повышение заинтересованности производителей продукции в расширении выпуска высокоэффективных товаров для экспорта, рациональном использовании импортных ресурсов.

Более чем 20 министерствам и ведомствам СССР, а также 70 крупнейшим объединениям и предприятиям с 1 января 1987 г. предоставляется право непосредственного осуществления экспортно-импортных операций (включая рынки капиталистических и развивающихся стран). Объединения и предприятия, которым пока не предоставлено право выхода на внешние рынки, будут осуществлять экспорт и импорт продукции на основе договорных отношений с внешнеторговыми объединениями Министерства внешней торговли СССР, а также других министерств и ведомств.

Одновременно значительно повышается экономическая ответственность объединений и предприятий в случае невыполнения ими плановых заданий по экспорту товаров или договорных обязательств. Они компенсируют понесенный при этом ущерб за счет имеющихся у них валютных средств.

Постановления партии и правительства предусматривают широкое развитие практики заключения хозяйственных договоров и контрактов на поставки продукции в зарубежные страны, особенно входящие в Совет Экономической Взаимопомощи, и соответствующие гарантии их выполнения.

В этой связи отметим, что действующая в СССР система нормативных актов, регулирующих отношения по экспортным поставкам, включает Основы гражданского законодательства, Гражданские кодексы республик, Положения о поставках, о производственном предприятии и промышленном объединении, а также специальные акты, устанавливающие принципы договорной работы, ответственности во внешней торговле. Наряду с этим существует особая группа документов, регулирующих отношения в сфере экспортных поставок. Кроме того, к отношениям сторон по экспортным поставкам могут применяться

ся нормативные акты, регламентирующие общие вопросы взаимоотношений между советскими организациями.

Надо сказать, что нормативно-правовое обеспечение экспортной работы в СССР формировалось в соответствии с изменениями в экономике и внешнеторговой политике Советского государства. В первые десятилетия его существования правовое регулирование экспорта определялось поставками преимущественно сырьевых товаров. К настоящему же времени в экспортной программе СССР существенно возросла доля товаров с глубокой степенью переработки. Это нашло отражение в «Условиях поставки товаров для экспорта» — основном документе, регулирующем отношения между хозорганами страны по поставкам продукции и товаров для экспорта. Здесь детально регламентированы порядок и правила, в соответствии с которыми надлежит осуществлять экспортные операции с оборудованием, машинами, приборами, судами и другой продукцией с высокой степенью переработки.

Однако «Условия поставки товаров для экспорта», обеспечивая правовое регулирование поставок конкретных видов продукции почти по всей экспортной программе СССР, еще не в полной мере отражают особенности поставки на экспорт сельскохозяйственной продукции. Так, не учтены сезонный характер ее производства при определении сроков поставки ее иностранным контрагентам, специфика определения качества и обеспечения сохранности этой продукции.

Между тем, несмотря на сравнительно небольшой удельный вес сельскохозяйственной продукции в общем объеме экспортных поставок СССР, деятельность по производству, переработке и подготовке к продаже за границу отдельных ее видов играет значительную роль в экономике производящих ее союзных республик, в том числе УзССР, что находит свое отражение в их народнохозяйственных планах.

Однако в юридической литературе отсутствуют специальные теоретические исследования, содержащие научный анализ всего комплекса проблем правового регулирования внутрисоюзных отношений, предшествующих экспортным поставкам, и отношений с иностранными контрагентами — покупателями нашей сельскохозяйственной продукции. Отсутствует даже подробное описание структуры внутрисоюзных договорных отношений в части, предшествующей экспортным поставкам⁵.

Уместно отметить, что в аналогичных исследованиях, касающихся отношений между внешнеторговыми организациями и советскими хозяйственными организациями — заказчиками импортных товаров, предложения по совершенствованию управления внешней торговлей основываются именно на системном анализе всей совокупности отношений по планированию, заключению и исполнению всей цепочки договорных отношений, опосредствующей движение поставляемой в СССР импортной продукции⁶.

Представляется, что наиболее конструктивным подходом, который может быть положен в основу совершенствования механизма правового регулирования совокупности внутрисоюзных хозяйственных отношений по поставкам для экспорта и внешних отношений по поставке

⁵ Рассматриваемый нами круг отношений в их совокупности не нашел еще своего отражения в результатах исследований общих проблем правового регулирования отношений по поставке и контрактации сельхозпродукции в СССР ведущими специалистами в области колхозного и сельскохозяйственного права (С. М. Лурье, М. И. Козырь, Х.-А. Р. Рахманкулов, М. С. Пашова, Д. Н. Сафиуллин, В. А. Семеусов), отдельных монографических разработках проблем экспортных поставок сельхозпродукции описательного характера, относящихся к 30—50-м годам (Б. Е. Гуревич, Н. А. Падгейский, А. С. Изюмов, Б. Гринберг и др.), а также в учебнике «Внешняя торговля потребительской кооперации СССР» (М., 1973).

⁶ См., напр.: Грузинов В. П. Управление внешней торговлей: Цели, функции, методы. М., 1975; Розенберг М. Г. Правовое регулирование отношений между всесоюзными внешнеторговыми объединениями и советскими организациями — заказчиками импортных товаров. М., 1966; и др.

сельскохозяйственной продукции на экспорт, является анализ системы экспортных отношений, основанный на уяснении включенных в нее организационных структур хозорганов, а также системы плановых, хозяйственных, договорных и иных отношений каждого из звеньев такой структуры.

Поскольку попытка применения указанного подхода к анализу отношений по поставкам хлопкопродукции на экспорт предпринимается впервые, отправным началом работы стало описание системы отношений, проведенное на основе ознакомления с работой звеньев такой системы и правовым регулированием взаимодействия отдельных ее элементов,

Представленная в данной статье структура экспортных отношений отражает положение, существовавшее до упразднения, в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании управления агропромышленным комплексом»⁷, ряда министерств и ведомств сельскохозяйственного профиля. Настоящее исследование поэтому предпринято также с целью — проанализировав систему хозяйственных отношений в сфере экспорта хлопкопродукции, выявить некоторые из характерных для этой сферы и нуждающихся в совершенствовании аспектов.

В начале планового года хлопкозаводы, через подведомственные им заготхлопкопункты, заключают с закрепленными за ними колхозами и совхозами договоры контрактации. Контрактация хлопка дает возможность заранее предусмотреть поступление сырья в количестве и ассортименте, требуемом для народного хозяйства. Одновременно эта система гарантирует хлопкосеющим хозяйствам наилучшую организацию производства хлопка и его сбыта, ибо по условиям контрактационного договора, весь урожай хлопка-сырца, выращенный хлопкосеющими хозяйствами, полностью закупается государственными хлопкозаготовительными пунктами.

Контракционные договоры заключаются хлопкозаготовительными пунктами с колхозами и совхозами, как правило, на год, но могут заключаться и на более длительные сроки.

Договор устанавливает количество и ассортимент хлопка-сырца, продаваемого хлопкозаготовительному пункту по гарантированным государственным ценам. Колхоз (совхоз) обязуется производить правильный и раздельный сбор хлопка по сортам в соответствии с государственными стандартами. Контракционный договор содержит также встречные обязательства хлопкозаготовительного пункта, по которым он обещивает колхозы и совхозы посевными семенами по утвержденным государственным ценам, необходимой тарой для уборки и перевозки хлопка-сырца.

Данные о количестве и ассортименте хлопка, согласно заключенным договорам контрактации, обобщаются в управлении хлопкоперерабатывающей промышленности УзССР — «Узглавхлопкопроме». Эти данные затем поступают в ЦСУ республики раздельно по следующим позициям: один раз в декаду сообщается общий объем заготовок; один раз в месяц — сведения об ассортименте. Через ЦСУ СССР эти данные поступают в Госплан СССР, который в процессе разработки государственных планов (пятилетнего и годового) согласовывает и увязывает объемы поставок на экспорт с общими ресурсами и планами производства продукции, с балансами доходов и расходов.

Планирование и организация производства экспортной продукции имеет ряд особенностей. Основные из них — отсутствие к моменту утверждения плана на очередной год точного и полного перечня экспортных заказов (они поступают и оформляются в течение всего планируе-

⁷ Правда. 1985. 23 нояб.

мого года); нерегулярность повторения заказов; различный объем поставок в течение года по кварталам и месяцам⁸.

Разработанный с учетом оптимального использования материальных ресурсов план экспорта и импорта товаров и проект валютного плана, согласованные с проектом плана экономического и социального развития народного хозяйства СССР, представляются Госпланом СССР в Совет Министров СССР в самостоятельном виде.

После рассмотрения и утверждения государственного плана экономического и социального развития СССР на сессии Верховного Совета СССР он в части, касающейся экспорта и импорта товаров, доводится до Министерства внешней торговли СССР и министерств и ведомств, обязанных обеспечить поставку данного вида продукции. В отношениях по поставкам на экспорт хлопка-волокна участвуют фирма «Хлопок» Всесоюзного внешнеторгового объединения «Экспортлен» Минвнешторга СССР, с одной стороны, и Главное управление «Союзглавлегпромсырье» Министерства легкой промышленности СССР, — с другой. «Союзглавлегпромсырье» выступает фондодержателем всего производимого в стране хлопка, ВО «Экспортлен» — хлопка, предназначенного для экспорта.

Часть государственного плана, касающаяся экспорта, содержит лишь самые общие реквизиты экспортной работы — наименование и количество подлежащей поставке продукции, указание на министерства и ведомства, ответственные за поставку продукции и ее реализацию на внешнем рынке. В нем отсутствует конкретизация, необходимая для назначения непосредственных исполнителей — поставщиков. Планом не предусматриваются сорт, качество, ассортимент экспортируемого хлопка-волокна. Сроки поставки чаще всего предусматриваются в виде указания года поставки. Дальнейшая конкретизация плана по всем показателям производится по согласованию между «Союзглавлегпромсырьем» и ВО «Экспортлен».

«Союзглавлегпромсырье» на основании полученных от Узглавлхлокпрома данных сообщает ВО «Экспортлен» сведения по ассортименту, количеству предлагаемого к экспорту хлопка, а также о ресурсах каждого из находящихся на территории УзССР промобъединений «Заготхлопокпром» — областных структурных подразделений Узглавлхлокпрома.

Внешнеторговое объединение «Экспортлен», получив от Госплана СССР сведения об объеме и ассортименте экспортируемого хлопка-волокна, выдает заказ-наряды Главному управлению «Союзглавлегпромсырье» Минлегпрома СССР отдельно по каждому направлению (странам, припортовым базам) и заключает контракты с внешнеторговыми организациями и фирмами зарубежных стран.

Во внешнеторговой практике в начале планируемого года между внешнеторговым объединением и поставщиком могут быть определены лишь общие сроки и ассортимент товаров, подлежащих поставке в этом году. Конкретные сроки отгрузки по отдельным заказ-нарядам устанавливаются по мере подписания контрактов с иностранными фирмами с соблюдением порядка, предусмотренного специальным законодательством. Однако выдача заказ-нарядов в счет текущего года возможна только в этом же году (либо в течение срока, на который, согласно плановому акту, выделяются фонды).

В заказ-наряде содержатся указание на распоряжение плановых органов, определивших его выдачу, а также все основные характеристики заказываемого хлопка-волокна и реквизиты поставки — сорта, количество каждого сорта с разбивкой по месяцам, требования к упаковке, маркировке и транспортировке хлопка-волокна, сроки поставки, порядок расчетов за отгруженный товар, иностранный покупатель.

⁸ Подробнее см.: Карпунин М., Степанов И. Планирование и организация экспортных поставок на предприятии // Материально-техническое снабжение. М., 1971. № 2. С. 68—72.

В отделе экспортно-импортных поставок «Союзглавлегпромсырье» эти заказ-наряды регистрируются и на их основании конкретным заготовительным предприятиям выдаются наряды на поставку хлопка-волокна. В этих нарядах указываются: номер заказ-наряда ВО «Экспортлен», на основании которого выдается настоящий наряд; разновидности и сорта подлежащего поставке хлопкового волокна; сроки поставки с разбивкой по месяцам; условия транспортировки и порядок расчетов; страна назначения; приграничные станции, выходные порты, базы ВО «Союзвнештранс»; требования к качеству хлопка-волокна, упаковке и др. Копии этого наряда направляются ВО «Экспортлен», Узглавхлопкопрому, Управлению по сбыту хлопковой продукции по Средней Азии и Казахстану («Средазхлопкосбыт»). В функции этого периферийного структурного подразделения Главного управления «Союзглавлегпромсырье» Минлегпрома СССР входят пересчет счетов хлопкозаводов и предъявление их к оплате внешнеторговому объединению «Экспортлен».

«Экспортлен» размножает полученные копии и рассылает их для осуществления контроля Управлению уполномоченного Министерства внешней торговли СССР при Совете Министров УзССР и Среднеазиатской конторе ВО «Экспортлен». Кроме того, по объему, установленному заказ-нарядами, внешнеторговое объединение составляет и направляет в Министерство путей сообщения СССР план выделения железнодорожных вагонов поставщикам экспортного хлопка-волокна.

Наряды, выданные Управлением «Союзглавлегпромсырье», направляются для осуществления контроля Узглавхлопкопрому и рассылаются областным заготовительным предприятиям республики, которые, в свою очередь, выдают свои наряды по каждому из хлопкозаводов, находящихся в их подчинении. Руководствуясь данными нарядами, хлопкозавод осуществляет производство, комплектование, упаковку и отгрузку экспортного хлопка-волокна в соответствии с требованиями ГОСТов, Технических условий (ТУ), заказ-нарядов и «Условий поставки товаров для экспорта».

Счета с товаросопроводительными документами на отгруженный хлопок-волокно хлопкозаводы предъявляют Управлению «Средазхлопкосбыт». «Средазхлопкосбыт» пересчитывает счета хлопкозаводов и пересылает их Среднеазиатской конторе ВО «Экспортлен», которая после акцепта этих счетов на основании отгрузочных документов выписывает счета для предъявления их внешнеторговым организациям и фирмам — покупателям хлопка за рубежом.

Проверку и контроль за соблюдением хлопкозаводами при производстве, комплектовании, упаковке и отгрузке требований ГОСТов, ТУ, заказ-нарядов и «Условий поставки товаров для экспорта» осуществляет Среднеазиатское отделение Государственной инспекции по качеству экспортных товаров Министерства внешней торговли СССР.

Отношения по поставкам для экспорта хлопкопродукции регулируются в основном «Условиями поставки товаров для экспорта», а также «Особыми условиями поставки хлопковой продукции», утвержденными постановлением Государственного комитета СССР по материально-техническому снабжению и Государственного арбитража при Совете Министров СССР от 6 апреля 1973 г. № 13/67⁹.

Учеными обращалось внимание на то, что при регулировании хозяйственных отношений, возникающих на том или ином этапе данного процесса, самостоятельными нормативными актами в первую очередь решается задача достижения определенных промежуточных результатов, вытекающих из отношений, присущих только данному этапу, и не в полной мере или вообще не учитывается влияние их на результаты других этапов и на достижение конечной цели. Это приводит к тому, что, добившись хороших результатов на одном этапе, можно вообще не

⁹ Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств. М., 1973. № 9. С. 21.

достичь конечного результата или конечный эффект не будет соответствовать возможному¹⁰.

В определенной степени это относится и к описанным выше отношениям, отдельные элементы которых, как уже отмечалось, регулируются различными нормативными актами. Практически все участки отношений между органами, принимающими участие в производстве и организации экспортных поставок хлопка-волокна, регулируются самостоятельными нормативными актами, принятыми в разное время и содержащими требования, ориентирующие на достижение хозяйственного результата на отдельном участке (например, отношения по контракции, где установлена только взаимосвязь между конкретными организациями, без учета того, в какие адреса и для каких целей будет направляться законтрактованная продукция), что и кладется в основу оценки работы предприятий и организаций, без учета их реального вклада в достижение конечного результата — поставки хлопкопродукции для экспорта в установленные сроки и в соответствии с качественными показателями, определенными в контрактах ВО «Экспортлен» с иностранными фирмами.

В то же время сравнительный анализ правовой регламентации поставок хлопковолокна для экспорта с регулированием аналогичных поставочных отношений при внутрисоюзном потреблении этой продукции, проведенный с учетом материалов Главного управления «Союзглавлегпромсырье», Государственного арбитража при Исполнительном комитете Московского областного Совета народных депутатов, позволяет сделать вывод о существовании ряда необоснованных различий в нормативных актах, по-разному определяющих порядок деятельности участников названных отношений и в случаях, когда это не обусловлено различиями в сущности отношений по поставкам хлопка-волокна для экспорта от аналогичных отношений внутри страны.

Примером такого необоснованно различного регулирования может служить отличие установленного порядка определения сроков поставки хлопка-волокна определенного качества в заказ-нарядах от порядка, предусмотренного «Особыми условиями поставки хлопковой продукции».

В соответствии с «Условиями поставки товаров для экспорта», поставки производятся в сроки, предусмотренные в заказ-нарядах, где, как правило, устанавливаются месячные сроки поставки товаров. Отгрузка массовых товаров (к которым, по нашему мнению, следует отнести и хлопкопродукцию), по которым устанавливаются месячные сроки поставки, производится в течение месяца равномерно. При установлении в заказ-нарядах квартальных сроков поставки отгрузка производится равномерно по месяцам. Качество товаров, поставляемых для экспорта, должно соответствовать ГОСТам, ТУ на товары, поставляемые для экспорта, или другим условиям, предусмотренным в заказ-нарядах и вытекающим из требований внешнего рынка.

Внешнеторговое объединение «Экспортлен» выдает, как правило, заказ-наряды на поставку хлопка-волокна по кварталам, с разбивкой по месяцам и с указаниями на качество (сорт) хлопкопродукции, подлежащей поставке в каждом месяце.

Ввиду сезонного характера выращивания и дальнейшей переработки хлопка основная масса его поставляется в IV квартале года. В заказ-нарядах ВО «Экспортлен» обычно предусматривается одинаковое соотношение количества хлопка-волокна I, II, III и IV сортов, подлежащего поставке в каждом месяце. Подобная практика представляется не соответствующей особенностям переработки хлопка как

¹⁰ См., напр.: Юдин В. Я. Консолидация правовой регламентации — условие ускорения процесса оснащения промышленности индивидуальным оборудованием // Управление качеством и поставками продукции в тяжелой промышленности. Донецк, 1978. С. 112.

сельскохозяйственной культуры, с учетом условий его созревания и качественных показателей в зависимости от зоны произрастания¹¹.

Это подтверждается сравнением «Условий поставки товаров для экспорта» с «Особыми условиями поставки хлопковой продукции» (п. 14), также предусматривающими, что при установлении в договорах сроков поставки хлопковой продукции следует исходить из необходимости осуществления ее равномерно по месяцам в пределах квартала. Однако здесь отмечается, что в IV квартале года хлопок-волокно поставляется следующим образом:

в октябре — отборный, первый и второй сорта;

в ноябре — наряду с отборным, первым и вторым сортами — волокно третьего и четвертого сортов;

в декабре — весь ассортимент хлопка-волокна, включая пятый и шестой сорта.

На практике не учитывается фактическая невозможность поставки хлопка-волокна при равном соотношении сортов ежемесячно. Отрицательно сказывается отсутствие единства, нормативной координации деятельности различных ведомств.

На XXVII съезде КПСС отмечалось, что «немало ведомств и организаций отвечает за ту или иную сферу внешнеэкономических связей, но работают они не всегда слаженно»¹². Следует ожидать, что принятие Положения о Государственном агропромышленном комитете в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании управления агропромышленным комплексом», обеспечивая дальнейшее развитие всего сельского хозяйства, позволит лучше координировать работу указанных ведомств, многие из которых вошли как структурные подразделения в систему Госагропрома. Этому безусловно будут способствовать и упомянутые выше постановления партии и правительства, направленные на совершенствование управления внешнеэкономическими связями.

Нам представляется также, что при поставке хлопкопродукции для экспорта в условиях действующего законодательства следует ориентировать работу практических организаций на учет отмеченных выше особенностей качества экспортируемого хлопка-волокна.

Б. А. Мазалов

**ПАХТА МАҲСУЛОТИНИ ЭКСПОРТ ҚИЛИШНИНГ ШАРТНОМА АЛОҚАЛАРИ
СТРУКТУРАСИ ВА ҲУҚУҚИЙ ЯЎЛГА ҚУЙИШНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ**

(Ўзбекистон ССР материаллари асосида)

Мақолада СССРнинг таъқи иқтисодий алоқаларини ривожлантириш ва уларни бошқаришни такомиллаштириш ҳақидаги партия қарорлари асосида пахта маҳсулотини экспорт қилишга оид муносабатларни ҳуқуқий белгилашнинг қатор масалалари таҳлил қилинган.

¹¹ Касымов С. М. Моделирование процессов планирования хлопковой промышленности. Ташкент, 1983. С. 39, 53.

¹² Материалы XXVII съезда КПСС. С. 30.

С. И. ВОРОБЬЕВА

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «СОЦИАЛЬНАЯ НОРМА»

Как известно, поведение человека в обществе регламентируется целой системой социальных регуляторов, куда входит и право. Право занимает в этой системе главенствующее место как по силе своего воздействия, по императивности, так и по своей значимости. Близки к праву по значению, удельному весу, силе воздействия, масштабности нормы морали. В отличие от права, они, как и другие социальные нормы неправового характера, не устанавливаются, не санкционируются государством и не обеспечиваются государственным принуждением. Тем не менее они обладают мощным идейным зарядом, выработанным общественностью, классовыми интересами, потребностями общественного развития. Нормы морали уступают праву по императивности, их действие контролируется общественностью. Но при этом нередко эмоциональное воздействие их оказывается даже сильнее, чем отдельных правовых норм. Действие правовых норм часто опирается на нравственное сознание и тем самым усиливается его эффективность.

В обществе широко распространены обычаи и традиции. Они складываются в трудовых коллективах, различных социальных группах. Передовые обычаи и традиции обогащают духовный мир людей, они подхватываются общественностью, служат прогрессу. И наоборот, вредные, отсталые обычаи и традиции наносят урон обществу.

Сложилось представление, что вредные обычаи и традиции сохраняются в нашей жизни лишь как позорный пережиток прошлого. Верно, что многие реакционные обычаи и традиции сохранились с прошлых времен и с ними необходимо бороться. Но в нашей действительности подчас тоже рождаются нездоровые обычаи. Так, в «Правде» в октябре 1985 г. была опубликована статья «Обычай обычаю рознь». В ней шла речь о тех вредных, пагубных для дела воспитания трудящихся, особенно молодежи, обычаях, которые проявляются порою в нашей жизни. В статье говорилось, например, о том, что кое-где стало принятым дарить детям дорогие подарки, вплоть до «Жигулей», в связи с окончанием школы, вуза, вступлением в брак и т. д. «Дарить дорогие подарки детям, — писала «Правда», — становится дурным обычаем»¹.

Широкое распространение в прошлом получило употребление спиртных напитков по случаю разного рода встреч, юбилеев и др. Сейчас с этим негативным явлением ведется решительная борьба. Вредной следует признать и тенденцию к организации многолюдных свадеб с различными излишествами, хмельным застольем и проч. Подобные явления не имеют ничего общего с подлинно народными традициями, присущими труженикам города и села скромностью, бережливостью, неприятием всякого рода «купеческих» замашек, чуждых нашему образу жизни.

Кропотливой разъяснительной работы требует и преодоление религиозных обычаев и обрядов, нередко выступающих под маской «народных», «национальных» традиций.

¹ См.: Правда. 1985. 12 окт.

К социальным нормам неправового характера следует отнести также нормы общественных организаций и трудовых коллективов, нормы культурного поведения, вырабатываемые обществом, и др. Социальные нормы взаимодействуют, а иногда и переплетаются между собой. Бывает, что одни нормы облекаются в форму других, и наоборот.

Вся сложная система социальных норм изучается философией, социологией, политологией, юриспруденцией, этикой, историей, этнографией, психологией. Так, философами и социологами создан ряд крупных исследований, посвященных социальным нормам. В их числе можно назвать, скажем, книги Е. М. Пенькова — «Социальные нормы — регуляторы поведения людей» (М. 1972), М. И. Бобневой — «Социальные нормы и регуляция поведения» (М., 1978) и др. К сожалению, ученые-юристы редко обращаются к комплексному исследованию взаимодействия правовых норм со всеми другими социальными нормами. Больше «повезло» в нашей литературе теме «Право и мораль». Ею занимались и занимаются М. П. Карева, Н. С. Алексеев и др. М. Н. Кулажников и группа его коллег занимаются вопросами взаимодействия права, обычаев и традиций. К исследованию социальных норм обратился в свое время А. М. Айзенберг, защитивший докторскую диссертацию «Правила социалистического общежития советского общества» (Харьков, 1970). Но он преимущественно раскрывает понятие правил социалистического общежития.

Взаимодействие права со всеми иными социальными нормами очевидно. Взять, к примеру, сферу борьбы за трезвость как норму жизни. За последние годы в стране, как известно, обострилась проблема пьянства и алкоголизма. Намечавшиеся ранее меры по их устранению оказались недостаточными и осуществлялись неудовлетворительно. Недостаточно были скоординированы в этом деле усилия государственных и хозяйственных органов, всей общественности. Не использовались в полную мощь сила закона, морали, общественного мнения, передовых обычаев и традиций, авторитет трудовых коллективов, общественных организаций, медицинской науки. Поэтому ЦК КПСС принял в мае 1985 г. специальное постановление «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма», Совет Министров СССР вынес постановление «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонарения», а Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «Об усилении борьбы с пьянством». Соответствующие акты были приняты во всех союзных республиках. Борьбе с пьянством и алкоголизмом ныне придан подлинно массовый, всенародный характер, и результаты не замедлили сказаться.

В борьбе с этим злом плодотворно и эффективно проявляет себя взаимодействие социальных норм. Одними административными мерами, применением правовых норм эффективную борьбу с пьянством и алкоголизмом вести было бы трудно. Примером взаимодействия социальных норм может служить и Указ Президиума Верховного Совета Узбекской ССР «Об установлении дня памяти», опубликованный в республиканской печати 30 июля 1985 г. Нередко дни памяти в прошлом диктовались старыми обычаями, религией, совпадали с религиозными праздниками — пасхой, хаитом и проч. Христианство, учитывая чувства верующих, ввело даже специальный день («родительское»), призванный воздать должное памяти умерших близких. Однако этот ритуал был облачен в религиозную оболочку и к тому же он сопровождался употреблением спиртных напитков. Указ «Об установлении дня памяти» будет способствовать рождению, формированию и развитию новых обрядов и обычаев, содействующих укреплению связи и преемственности поколений, служить обогащению традиций советского социалистического образа жизни.

Взаимодействие права и неправовых социальных норм проявляется и в формировании правосознания, и в правотворческой деятельности,

и в складывании неправовых норм, и в применении права и других социальных норм.

Практически везде, где присутствуют правовой институт, правовое понятие, рядом или вместе с ними действуют нормы морали, обычаев, общественное сознание и т. д.

Поскольку право действует в сложной системе социальных норм, представляет большой научный интерес раскрытие понятия «социальная норма». Социальные нормы можно исследовать, оперируя философскими, социологическими, историческими категориями. К ним можно подойти и с позиции юридической науки, имея в виду, что главным, решающим, определяющим и направляющим структурным звеном социальных норм является право — выраженная в соответствующей форме государственная воля управляющего обществом класса.

Проблема социальных норм выходит за рамки юриспруденции, но не порывает связи с ней. Здесь юриспруденция стыкуется с другими отраслями науки, в частности с философией и социологией. Для юристов социальные нормы представляют интерес с точки зрения факторов, влияющих на правотворчество, применение права, эффективность действия правовых норм.

В систему социальных норм, кроме правовых норм, входят партийно-политические нормы, моральные нормы, нормы общественных организаций, обычаи и традиции, нормы культурного поведения, технические, санитарные нормы и т. д.

Вопрос о системе социальных норм не бесспорен в науке. Есть авторы, которые считают, что обычаи и традиции — два вида социальных норм. Представляется более верной точка зрения о том, что традиции — не самостоятельный вид социальных норм, а разновидность обычаев².

М. И. Бобнева считает, что моральные и нравственные нормы — различные виды социальных норм. По ее мнению, нормы морали регулируют отношения между людьми, а нравственные — отношение людей к «абсолюту», соотносят поведение с абсолютными принципами, идеалами³. Г. Г. Андреев рассматривает систему моральных норм как более общую по отношению к системе норм нравственности⁴. С нашей точки зрения, подразделять нормы на моральные и нравственные вряд ли целесообразно.

Встречаются и взгляды, ставящие под сомнение самостоятельность видов социальных норм. Так, в учебнике по теории государства и права, изданном в 1985 г., социальные нормы подразделяются по способам установления и обеспечения на нормы права, нормы нравственности (моральные), обычаи и нормы общественных организаций, а по содержанию — на политические нормы, организационные нормы, нормы культуры, эстетические нормы и технические нормы⁵.

Авторы учебника считают, что, в зависимости от способа установления, политические, организационные, эстетические и иные нормы могут быть отнесены либо к правовым, либо к нравственным, либо к нормам обычаев, либо к нормам общественных организаций. При таком отношении в какой-то мере стирается грань между отдельными видами социальных норм, каждый из которых играет важную самостоятельную роль в жизни общества, экономически и исторически обусловлен, имеет свою специфику.

Различия в суждениях, взглядах на социальные нормы существовали и ранее. Так, С. И. Вильнянский подразделял социальные нормы

² См.: Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право. М., 1973. С. 20.

³ См.: Бобнева М. И. Социальные нормы и регуляция поведения. С. 30.

⁴ См.: Общественная психология и коммунистическое воспитание. М., 1967. С. 30.

⁵ См.: Теория государства и права: Учебник/Под ред. С. С. Алексеева. М., 1985. С. 247—248.

только на правовые нормы, нормы морали и нормы культуры (нравы)⁶. П. Е. Недбайло предлагал другую их классификацию: нормы права, обычаи и нормы нравственности⁷. Н. Г. Александров делит социальные нормы на нормы права, обычаи, нормы коммунистической морали и организационные нормы⁸. Вопрос о классификации социальных норм очень важен и требует специального рассмотрения. Здесь же хотелось бы подчеркнуть, что социальные нормы — это прежде всего установления, предписания, задание должного поведения, способ достижения определенных целей и намерений. Учредителем социальных норм могут быть государство, широкие народные массы, классы, общественные организации, отдельные группы людей. Когда речь идет о нормах поведения определенных групп, имеются в виду нормы поведения, утвердившиеся, скажем, среди охотников, шоферов, моряков, летчиков, космонавтов и т. д.

Социальные нормы, воздействуя на поведение человека, участвуя в формировании личности, помогают управлять социальными процессами, формировать нравственный облик человека. Вопрос о взаимодействии социальных норм в регулировании общественных отношений, механизм воздействия их на поведение человека изучены пока недостаточно. Что характерно для всех социальных норм? Прежде всего — целенаправленный, властный, обязательный характер. Степень императивности их, разумеется, не одинакова, но все они обязательны для индивидуума. Каждая социальная норма впитывает в себя волю, интересы, намерения учредителя норм. И если социальная норма порождена государством, классами, общественными организациями, то и в соблюдении нормы заинтересованы, соответственно, государство, класс, общественные организации.

Общеобязательность правовых норм не вызывает сомнений. Каждое правовое веление, правовое предписание обеспечивается в конечном счете принудительными мерами государства, определенной санкцией, которая соответствует степени тяжести совершенного противоправного деяния. Несколько сложнее обстоит дело с санкцией за невыполнение требований неправовых социальных норм. Здесь под санкцией, под обязательностью следует понимать иные неприятные последствия. Это — отрицательная реакция общественности, коллектива, среды, товарищей, да и самой совести на несоблюдение норм морали, сложившихся обычаев и т. д. Иногда эта императивность, обязательность граничит с желательностью, а иногда обретает характер строгого общественного требования.

Социальные нормы выражают общественное сознание. По своей сущности они — категория надстроечного характера, и в них отражается уровень потребности, экономического развития. Более того, как и любое надстроечное явление, социальные нормы активно влияют на ход экономического развития. В этом проявляются их относительная самостоятельность и активная служебная, созидательная, творческая роль. Экономически обусловлено подавляющее большинство социальных норм — правил морали, обычаев и др. Но есть группа социальных норм общечеловеческого характера, которые могут действовать в любом обществе. Это элементарные нормы человеческого общежития, как скажем, приветствие знакомого человека при встрече, выражение сочувствия горю людей и т. д.

Важнейшая функция социальных норм — регулирование общественных отношений. Не было бы этой функции — не было бы и смысла в существовании социальной нормы.

В литературе существует множество определений социальных норм.

⁶ См.: Вильнянский С. И. Правовые и иные социальные нормы в период развернутого строительства коммунизма//Правоведение. 1962. № 4. С. 14.

⁷ См.: Недбайло П. Е. Советские социалистические правовые нормы. Львов, 1959. С. 6.

⁸ См.: Александров Н. Г. Развитие социалистического права в нормы коммунистического общежития/Советское государство и право. 1961. № 9.

Так, И. М. Бачиашвили в статье «О понятии социальной нормы» дает следующее определение: «Социальная норма — это обусловленное общественным бытием, общеобязательное, целенаправленное общественное установление (правила поведения) общего характера, направленное на регулирование общественно значимого поведения личности»⁹. Основные черты социальных норм отмечены правильно. Но здесь, естественно, встает вопрос о том, что такое — «общественно значимое поведение личности»? Сама личность — существо общественное. К. Маркс в одном из своих ранних произведений писал, что «индивид есть общественное существо. Поэтому всякое проявление его жизни — даже если оно и не выступает в непосредственной форме коллективного, совершаемого совместно с другими, проявления жизни, — является проявлением и утверждением общественной жизни»¹⁰.

В. И. Ленин, как известно, называл здоровье человека «казенным имуществом»¹¹. Так что подразделение поведения человека на чисто личное и чисто общественное условно. Если человек, к примеру, занят сугубо личными делами, то подпадает ли это под действие социальной нормы? А что, собственно, значит — «сугубо личные дела»? Практически они тоже имеют общественное значение.

Вот другое определение социальной нормы: «Социальные нормы — это общие правила поведения людей в обществе, обусловленные социально-экономическим строем и являющиеся результатом сознательно-волевой деятельности»¹².

Таким образом, представляется, что социальные нормы — это обусловленные экономическим строем или общественным бытием (как пишет И. М. Бачиашвили) разнородные обязательные нормы (правила) поведения, выражающие волю, интересы класса и его значимых социальных слоев и групп, призванные регулировать общественные отношения.

Социальные нормы разнovidны, разнородны как по своему происхождению, так и по характеру действия, по силе влияния, области регулируемых отношений. Степень влияния одних и тех же норм в различных странах не одинакова. Есть страны, где обычаи и традиции имеют почти силу закона. В СССР закон требует уважительного отношения к народным обычаям и традициям. Например, ст. 4 Закона СССР о правовом положении иностранных граждан в СССР гласит, что находящиеся в СССР иностранные граждане обязаны «с уважением относиться к правилам социалистического общежития, традициям и обычаям советского народа»¹³.

Французский правовед Р. Давид отмечал, что «главное для японцев — нормы поведения..., установленные для каждого вида человеческих отношений традицией и основанные, по крайней мере внешне, на чувстве привязанности..., которое объединяет индивидуумов в их отношениях»¹⁴. Эти традиционные нормы, пишет Р. Давид, заменяют собой для японцев право, а по мнению некоторых японцев, — и мораль¹⁵.

Автор книги «Современное право Японии», профессор юридического факультета Университета Нагоя (Япония) Цуэно Инако считает, что утверждение Р. Давида гипертрофировано; тем не менее из сказанного можно сделать вывод об огромном значении для японцев обычаев и традиций.

Обычаи и традиции занимают неодинаковое место в разных регионах нашей многонациональной страны. Но главное в том, что они существуют и действуют весьма активно.

⁹ См. сб.: Право и правотворчество: вопросы теории. М., 1982. С. 69.

¹⁰ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956. С. 590.

¹¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 259.

¹² См.: Теория государства и права: Учебник... С. 246.

¹³ См.: Конституция СССР и развитие советского законодательства. М., 1983, С. 530.

¹⁴ См.: Цуэно Инако. Современное право Японии. М., 1981. С. 139.

¹⁵ Там же.

XVI пленум ЦК КПУз призвал усилить наступательность и ответственность в борьбе против отсталых обычаев и традиций, проявлений буржуазной идеологии и морали, любых реакционных пережитков¹⁶. В то же время партия всячески поддерживает и развивает передовые традиции и обычаи народа как важный фактор воспитания масс и укрепления социалистического образа жизни.

В нашей литературе, однако, не всегда отдается должное значению обычаев и традиций. Это можно в какой-то мере объяснить степенью урбанизации городов. В крупных научных центрах, где живут и трудятся научные работники, не всегда наглядно проявляется функционирование народных обычаев и традиций. Поэтому появление утверждений о том, что обычаи, как правило, «не связаны между собой и регулируют лишь некоторые общественные отношения»¹⁷, в определенной мере объяснимо, но лишено оснований. Обычаи отражают историю, дух, быт, психологию, культуру народа, они пронизывают все стороны общественной жизни. Вспомним заверение Советского правительства, изложенное в знаменитом Обращении Совнаркома «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». В нем говорилось, что обычаи народов будут охраняться всей мощью революции и ее органов, Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов¹⁸.

Таким образом, при всем различии отдельных видов социальных норм и особенностях их проявления они имеют общие, характерные черты. Это — императивность, классовый характер, экономическая и историческая обусловленность, целенаправленность, т. е. направленность на регулирование человеческих отношений.

Значимость социальных норм, в системе которых руководящую роль играют партийно-политические нормы и главным звеном выступают правовые нормы, все более возрастает в ходе коммунистического строительства. Они служат мощным регулятором общественных отношений. И надо всемерно беречь и уважать, строго и неукоснительно соблюдать те из них, которые имеют признанную общественную значимость в силу государственного веления, активно содействуют совершенствованию социализма, упрочению советского образа жизни.

С. И. Воробьева

«СОЦИАЛ НОРМА» ТУШУНЧАСИ ҲАҚИДА

Мақола «социал норма» тушунчасига бағишланиб, автор унда бу тушунча ҳақида ўз фикрларини баён этади ва социал норма (ҳуқуқ, аҳлоқ, урф-одат ва бошқалар) системаси ҳамда уларнинг ўзаро алоқа-дорлиги тўғрисида қисқача баён этади.

¹⁶ См.: Правда Востока. 1984. 26 июня.

¹⁷ См.: Теория государства и права: Учебник... С. 255.

¹⁸ См.: История Советской Конституции: Сб. док. М., 1957. С. 25—26.

Х. Э. ЭРМАТОВ

К ПРОБЛЕМЕ ЕДИНСТВА НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

В условиях современной НТР, бурного развития общественных, естественных и технических наук, интеграции науки и производства важнейшее методологическое значение приобретает марксистское исследование природы единства научного знания, ибо, как подчеркивается в новой редакции Программы КПСС, «политика партии в области науки нацелена на создание благоприятных условий для динамичного прогресса всех отраслей знания...»¹

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 167.

Это обусловлено еще и тем, что современное состояние общественного прогресса властно диктует необходимость достижения нового качественного состояния социалистического общества на основе ускорения научно-технического прогресса, интенсификации общественного производства. И не случайно на XXVII съезде КПСС М. С. Горбачев отметил, что «мы испытываем настоятельную потребность в серьезных философских обобщениях...»² Поэтому необходимо ясно представлять себе живую ткань диалектики единства научного знания, чтобы дать ответ на некоторые практические запросы современной техники и производства.

История развития науки свидетельствует о том, что человеческое понимание материального мира, научный идеал видения материи сформулировались в тесной связи с единым образом действительности, состоящей из природных и общественных процессов. Эти стороны единого материального мира взаимосвязаны и взаимообусловлены. В ходе поступательного движения мировых процессов усиливается их взаимодействие, что соответствует духу марксизма-ленинизма, который «указывает путь к научному изучению общественного развития как единого, закономерного во всей громадной разносторонности и противоречивости процесса...»³

Эволюция материального мира порождает в сущности одну историческую науку, отражающую историю естествознания и историю общественнознания, или же историю природы и историю людей, которые обуславливают диалектику развития друг друга. Как известно, К. Маркс и Ф. Энгельс в «Немецкой идеологии» писали, что «мы знаем только одну единственную науку, науку истории. Историю можно рассматривать с двух сторон, ее можно разделить на историю природы и историю людей. Однако обе эти стороны неразрывно связаны; до тех пор, пока существуют люди, история природы и история людей взаимообуславливают друг друга»⁴.

Это положение классиков марксизма дает методологический ключ к пониманию науки в целом, ее исторического движения и становления. Однако в современной науке это суждение иногда понимается не адекватно, имеются различные точки зрения по отношению к единству научного знания.

Проблема единства научного знания имеет глубокие корни, уходящие в далекое прошлое. Со времени возникновения естествознания в науке существует тенденция к созданию единого адекватного образа мира, стремление к отысканию, установлению и синтезированию всех имеющих объективных связей действительности в единое целое. Отмечая это, М. Планк писал: «С давних времен, с тех пор как существует изучение природы, оно имело перед собой в качестве идеала конечную высшую задачу — объединить пестрое многообразие физических явлений в единую систему, а если можно, то в одну единственную формулу»⁵.

Это говорит о том, что одной из важнейших задач науки было и остается выявление и установление объективных связей между различными закономерностями процессов природы. Например, выявление связей между законами изменений и законами сохранения дает многообразие системного единства природных процессов. Проявлением единства этих законов может служить единство симметрии и асимметрии в предметах и явлениях материального мира. Ибо свойство симметрии выступает как бы внешним выражением глубинного сохранения, а свойство асимметрии есть выражение сущности движения, изменений и неустойчивости.

² Там же. С. 85.

³ Там же. С. 84.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 16.

⁵ Планк М. Единство физической картины мира. М., 1966. С. 23.

Однако единство законов изменений и сохранения, симметрии и асимметрии не может служить основанием для установления всех имеющихся связей в физической картине реальности. Поэтому перед современной физической наукой стоят сложные задачи по разработке единой теории поля, единой теории элементарных частиц, единой теории взаимодействия и др. В самом деле, создание единой теории четырех взаимодействий: слабого, сильного, электромагнитного и гравитационного — представляло бы триумфальное достижение современной физики. Следовательно, как отмечает М. А. Марков, «понимание органического единства всех полей, включая поле гравитационное, как раз и является задачей, к решению которой стремилась и будет стремиться физическая наука»⁶.

Конечно, здесь ставится вопрос о создании единой теории поля в области одной физической науки, что выражает реальное движение научного прогресса. Однако в современной науке ставится несколько преждевременная, пока что нереальная задача — создание глобальной, единой теории для всех наук, более того — образование единой комплексной науки на основе единого научного мировоззрения, единого языка, единой методологии, единой теории и единого инструментально-концептуального аппарата⁷.

Здесь нам надо ответить по существу на конкретные вопросы: как была поставлена проблема единства научного знания классиками марксизма и как понимается она в современной науке?

Говоря о сущности природы единства научного знания, основоположники марксизма с самого начала последовательно отстаивали точку зрения единой концепции, где в системном единстве рассматривались знания о природе и обществе. При этом естествознание и обществознание представлялись не как диаметрально противоположные виды знания, а как взаимообуславливающие, взаимодополняющие страсти единого научного процесса.

К. Маркс в предисловии к «Капиталу» отмечает: «Я смотрю на развитие экономической общественной формации как на естественно-исторический процесс»⁸. Как видно, здесь общественный и естественный процессы рассматриваются в единстве, тем самым познание этих феноменов концентрируется в рамках единого научного процесса, ибо единство всех мировых естественных и общественных процессов основывается на одних и тех же всеобщих законах диалектического развития.

Подчеркивая единство и историко-генетическую связь природных и общественных процессов, классики марксизма выявили не только историческое единство природных и человеческих отношений, но и указывали на их взаимную обусловленность и взаимодополнение. Такое интегративное единство истории природы и истории людей выступает в качестве одной из главных, а порой глобальных, проблем развития общества. Оно получило особый размах в условиях современной научно-технической революции, когда остро ставится задача интенсификации общественного производства.

Главная цель взаимодействия человека и природы в условиях социализма «состоит в преодолении отчуждения людей друг от друга и к природе, в развитии гармонических отношений между людьми в процессе их органического единства с окружающим миром»⁹. Поэтому надо подчеркнуть, что марксистское понимание единства научного

⁶ Эйнштейн и философские проблемы физики XX века. М., 1979. С. 273.

⁷ Чепиков М. Г. Интеграция науки. М., 1975; Пошатаев В. В. Духовный потенциал личности. М., 1977; Сычев Ю. В. Что определяет развитие личности. М., 1983; Кедров Б. М. Классификация наук. Прогноз К. Маркса о науке будущего. М., 1985; и др.

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 10.

⁹ Фролов И. Т. Перспективы человека. М., 1979. С. 110.

знания преследует цель преодолеть социально обусловленный разрыв природы и человека, находящий свое отражение в идеологическом противопоставлении природы и истории. В противовес такой позиции К. Маркс обосновал объективную генетическую и общественно-практическую связь человеческой истории и истории природы, образующих в своем взаимодействии единый процесс развития материального мира¹⁰.

Таким образом, марксова идея единства научного знания коренится в единстве процессов природы и общественных явлений, а также преследует цель интеграции взаимодействия естественных и общественных наук. Из этого и вытекает вывод об объединении системы знаний в целостное единство, имеющее внутреннее многообразие, органически соединяющее в себе все закономерности материального мира: механические, физические, химические, биологические и социальные, которые внутренне взаимосвязаны. «В действительности, — писал М. Планк, — существует непрерывная цепь от физики к химии через биологию и антропологию к социальным наукам, цепь, которая ни в одном месте не может быть разорвана»¹¹.

Живой организм дает образец единства целостной интегративной системы. «Организм есть, — писал Ф. Энгельс, — несомненно, высшее единство, связывающее в себе в одно целое механику, физику и химию так, что эту троицу нельзя больше разделить»¹². Это значит, что многие отрасли естественных, технических и общественных наук имеют непосредственное отношение к человеку, который является своеобразным интегратором, фундаментальной основой определения, внутренней цепи единства и взаимодействия этих наук. Технические науки занимают промежуточное положение в человеческой деятельности между человеком и природой.

К. Маркс писал: «Человек живет природой...—это значит, что природа есть его тело, с которым человек должен оставаться в процессе постоянного общения... Что физическая и духовная жизнь человека неразрывно связана с природой, означает не что иное, как то, что природа неразрывно связана с самой собой»¹³.

Итак, человек стоит во главе угла всех знаний, связанных с природой и обществом, он является высшим орудием синтезирования не только наук о природе, но и наук, предметом которых является практическая и интеллектуальная деятельность человека. Вот так была поставлена задача интеграции наук об истории природы и истории человечества, предполагающей высший синтез знаний о природе и обществе. Следовательно, было найдено то связующее звено в цепи природных и социальных явлений, на котором базируется единство этих двух относительно обособленных областей действительности. В качестве такого глобального единства было выделено единое основание — материальное единство мира с его многообразными проявлениями.

Из этого глобального единого основания общественных и природных феноменов было выделено единство наук о природе и обществе. Отсюда и последовало высказывание К. Маркса о том, что «впоследствии естествознание включит в себя науку о человеке в такой же мере, в какой наука о человеке включит в себя естествознание: это будет одна наука»¹⁴. Здесь было предвидено тогда еще весьма абстрактное явление — интеграция естественных и общественных наук. Причем интеграция наук о природе и обществе была выведена К. Марксом из «становления природы человеком». Человек — часть природы. — в своей сущности «есть совокупность всех общественных отношений»¹⁵.

¹⁰ Ильичев Л. Ф. Проблемы материалистической диалектики. М., 1981.

¹¹ Планк М. Указ. соч. С. 183.

¹² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 566.

¹³ Там же. Т. 42. С. 92.

¹⁴ Там же. С. 124.

¹⁵ Там же. Т. 3. С. 3.

Значит, во главе угла общественных и естественных процессов, их отражения в мыслительной деятельности стоит человек как наивысшее творение и выражение единства социоприродной материи, ибо он синтезирует в себе знания о природе и обществе. Отсюда и последовала марксистская концепция раскрытия «человеческой сущности природы» и «природной сущности человека», где была заложена идея, направленная на системное объединение, интеграцию естественных и общественных наук.

Конечно, К. Маркс ставит здесь проблему взаимного включения естествознания и обществознания, их синтез в рамках одной науки о человеке. Однако некоторые ученые понимают эту проблему как стирание граней между науками, редукцию всех наук к одной всеобщей, глобальной науке. При этом нередко сбрасывается со счетов внутреннее многообразие науки и роль узкой ее специализации в процессе познания и практической деятельности. Отсюда и вытекает несколько упрощенное понимание марковского положения об одной науке в будущем. Как подчеркивает В. В. Пошатаев, «в будущем, как полагал еще К. Маркс, процесс слияния завершится, и мы столкнемся с великим, общественным феноменом — единой наукой»¹⁶.

Как известно, К. Маркс не предполагал завершения процесса слияния науки, а наоборот, подчеркивал безграничные горизонты слияния естествознания и обществознания, их бесконечные возможности и методологическую общность для синтезирования знаний о процессах природы и общества.

Одна наука, по Марксу, не есть редукция всех наук к одной науке, а есть системный синтез различных областей знаний. Она не представляет собой глобальную интеграцию всех наук, стирающую все границы науки, а есть интеграция знаний для систематизации разнообразных, многообразных связей, отношений и структур единого материального мира. «Разумеется, смысл марксовой идеи единой науки состоит отнюдь не в отрицании содержательных различий между науками, обусловленных спецификой их предметных областей. Единая наука не значит единственная наука»¹⁷.

Следовательно, марксистский идеал единства научного знания не должен быть отождествлен с некоей единой, не имеющей структуры и самостоятельных областей наукой. Такой подход приводит к стиранию граней между различными отраслями науки. Например, некоторые ученые ставят проблему глобального объединения всех наук о человеке. Некоторые сторонники такой концепции подчеркивают, что на основе интеграции естествознания и обществознания произойдет комплексное решение проблемы человека. «Такой подход может сделать вполне реальным создание в будущем единой науки о человеке»¹⁸.

Как нам представляется, комплексное решение проблемы человека путем создания «одной» науки произойдет и не сразу, и не скоро. Эволюция этого процесса требует решения множества проблем внутринаучного и междисциплинарного характера, а пока она находится лишь в начальной стадии. Проблема человека — глобальная, комплексная проблема — требует глубокого осмысления и синтеза различных областей знаний. Человек как биосоциальный феномен охватывает многообразные природные, биологические, социальные, психологические, культурные и многие другие компоненты, которые имеют относительно самостоятельный аспект изучения. Каждый из этих компонентов требует глубокого осмысления и исследования. Как отмечает П. Н. Федосеев, «учитывая реальное положение дел в этой области, нет основания ставить сейчас вопрос о создании единой, одной науки о человеке. Человек — это комплексная, в принципе общенаучная проблема и его изучает не одна наука, а комплекс наук (антропология,

¹⁶ Пошатаев В. В. Указ. соч. С. 162.

¹⁷ Ильичев Л. Ф. Указ. соч. С. 9.

¹⁸ Сычев Ю. В. Указ. соч. С. 9.

физиология, психология, социология, эстетика, этика, этнография и т. д.)»¹⁹.

Думается, что здесь дан исчерпывающий ответ на этот вопрос, ибо проблема создания одной науки требует теоретико-концептуального объединения всех наук. Скажем, для того, чтобы объединить антропологию с этикой, необходимо выявить то общее для них, расчленение которого на особенности и отдельности должно давать адекватные для этих интегрируемых наук закономерности, методологию, язык и т. д. Ибо «установление прочных междисциплинарных отношений между двумя любыми дисциплинами возможно только в том случае, если их предметы действительно существенно связаны друг с другом»²⁰. А современный уровень развития науки пока не позволяет давать такую картину, выработать единый теоретико-концептуальный аппарат, адекватно отражающий исключительно все процессы этих наук. Поэтому нам думается, будет неверным ставить сейчас вопрос об объединении всех отраслей знаний в одно целое, неразделимое единство, без учета специфики каждой науки. Такой подход к проблеме на данном этапе научного прогресса означал бы попытку забегания вперед.

На наш взгляд, вопрос должен ставиться иначе: системное единство знаний с многообразием его внутренне взаимосвязанных аспектов, компонентов, перспективный путь которого должен вести не к стиранию граней, особенностей отдельных отраслей знаний, а к единству методологических и мировоззренческих основ науки. Такое единство не только будет синтезировать в себе знания из различных областей наук, но и способствует обогащению всего теоретико-концептуального аппарата узкоспециализированных, относительно обособленных наук. И тогда данное единство будет выступать не только как всеобщий интегратор всего научного знания, но и как наиболее общий дифференциатор отдельных отраслей специализированных наук.

Таким образом, проблема достижения глобального единства научного знания — дело далекого будущего. Тем более, что в современном естествознании не преодолены многочисленные парадоксы на пути к созданию единого геометродинамического поля²¹, единой теории элементарных частиц²², единой теории четырех взаимодействий²³, единой концепции необратимости времени²⁴, единой теории физической картины мира²⁵ и т. д.

Необходимо сделать еще одно замечание по поводу единства научного знания. Методология исследования интеграционных процессов порождает мысль о том, что преемственность во всей структуре научного знания играет существенную роль в динамике роста интеграции науки, ибо запрет на повтор-плагиат, отказ от глубоконучных идеалов классической науки, хотя бы на эмпирическом уровне знания, порождают хаос на пути к дальнейшему движению интеграционных процессов. Как справедливо замечает А. А. Любичев, «прошлое науки не кладбище с надгробными плитами над веками похороненными идеями, а собрание недостроенных архитектурных ансамблей, многие из кото-

¹⁹ Федосеев П. Н. В. И. Ленин и философские проблемы современного естествознания//Философия и современное естествознание. Вып. 1. М., 1982. С. 52.

²⁰ Смирнов С. Н. Онтологические основания интеграции наук//Диалектика в науках о природе и человеке: Единство и многообразие мира, дифференциация и интеграция знания. М., 1983. С. 264.

²¹ Барашенков В. С. Эйнштейн и современное естественнонаучное мышление//Коммунист. 1980. № 4. С. 71.

²² Зельдович Я. Б. Гипотеза, объединяющая энтропию и неоднородность Вселенной. М., 1972.

²³ Марков М. А. О природе материи. М., 1976; Барашенков В. С. Существуют ли границы науки? М., 1982.

²⁴ Кузнецов Б. Г. Этюды о метанауке. М., 1983.

²⁵ Барашенков В. С. Эйнштейн и современное естественнонаучное мышление...; Его же. Существуют ли границы науки?

рых не были закончены не из-за несовершенства замысла, а из-за технической и экономической несвоевременности»²⁶.

Таким образом, преемственность в научном прогрессе подобно преемственности в общественном прогрессе передается от одного уровня ко второму, более совершенному, более сущностному научному познанию. А последнее системно интегрируется, становится более совершенным, более зрелым в рамках появившейся новой теории, науки.

Поэтапное движение науки к все более глобальному единству обеспечивается путем наполнения ее инструментально-концептуального аппарата зернами абсолютной истины из различных отраслей естествознания, техникзнания и обществознания. Динамика единения научного знания будет расти прямо пропорционально росту единства зерен истины абсолютной, добытых из всех регионов науки. Ведь «наука представляет собой внутренне единое целое... Ее разделение на отдельные области обусловлено не столько природой вещей, сколько ограниченностью способностей человеческого познания»²⁷.

Таким образом, идея К. Маркса об одной науке имеет под собой глубоко теоретическую почву, несет принципиально новое научно-методическое содержание. Здесь высказывается мысль о том, что развитие истории природы и истории людей берет свое начало от единой субстанции, т. е. всеобщей материи, основывается на материальном единстве природных и общественных процессов. В ходе своего развития они диалектически обуславливают друг друга, имеют высшую форму развития, сконцентрированную в общественно-практическое единство материального мира.

С такой точки зрения естествознание приобретает форму общественно-исторической науки, будет служить целям и задачам исторического развития человечества, а, в свою очередь, наука о человеке ставит себе задачу проникнуть в тайны естественноисторических процессов материального мира.

Из всего сказанного вытекают некоторые выводы. Во-первых, для объединения системы знаний в одно целостное единство не следует искать какую-то одну модель, общий знаменатель, более того — одну формулу, а необходимо основываться на материальном единстве мира с его многообразными структурами, свойствами, связями и отношениями. Единство многообразия мира должно адекватно отражаться в единстве многообразия научного знания. Ибо всякая наука должна быть адекватно отражать изучаемый объект, всякий научный метод должен быть адекватен изучаемому предмету. И это единство должно рассматриваться в постоянном диалектическом движении, развитии во внутренних связях и отношениях, противоречиях и взаимодействиях. Такое адекватное единство может соответствовать духу концепции единства научного знания. На этой адекватной основе можно осуществлять марксистский идеал системного единства научного знания. Следовательно, здесь должен быть сохранен марксистский принцип — «принимать одну основу для жизни» и «для науки»²⁸.

Во-вторых, мы не видим основания согласиться с мнением о том, что все более усиливающаяся тенденция к интеграции науки приводит к стиранию граней различных отраслей знания и завершится созданием «одной» науки в будущем. Для этого научный процесс должен идти лишь в одном направлении — только в сторону интеграции, синтеза знания. Обратный же процесс — дифференциация — должен отрицаться. Однако эти процессы находятся в диалектическом единстве и постоянном развитии. Поэтому интеграционные процессы должны рассматриваться противоречиво и двояко: стремление к единству, с одной

²⁶ Любищев А. А. Понятие сравнительной анатомии//Вопросы общей зоологии и медицинской паразитологии. М., 1962. С. 212.

²⁷ Планк М.: Указ. соч. С. 183.

²⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. С. 124.

стороны, и порождение нового многообразия,— с другой. Этот двуединый процесс и соответствует духу диалектического закона единства и борьбы противоположностей.

Марксова концепция единства знания, системно отражающая все аспекты связей, отношений и структур материального мира, в конечном итоге — закономерное единство развития всеобщей материи, направлена на интеграцию, систематизацию и упорядочение прогресса естественных, технических и общественных наук. Она в полной мере соответствует стратегическому назначению всего научного прогресса, кардинальная линия которого направлена на системную интеграцию относительно обособленных отраслей знания.

Следовательно, происходит имманентная методологическая интеграция науки, ведущая к внутреннему единству, концептуальному синтезу научного знания²⁹.

В рамках такого синтеза будут решаться главные целевые назначения науки: практическо-преобразующая, гуманистическо-созидательная, научно-эвристическая, теоретико-методологическая и мировоззренческая — и ее функции. Все это будет способствовать развитию интеллектуальной и практическо-созидательной культуры человека.

В условиях социализма наука приобретает форму той фундаментальной основы, на которой возводятся и рационализируются все сферы человеческой интеллектуальной и практически-преобразующей деятельности. Поэтому наука выступает как высокосинтетический эпицентр мыслительной и созидательной арены человеческой культуры, откуда вырастают многообразные отношения человека к окружающему миру.

В условиях современной НТР горизонты и перспективы развития науки при социализме поистине безграничны. «Дальнейшее развитие науки всегда приводит к новым открытиям, к открытиям новых горизонтов даже в тех областях, которые раньше казались завершёнными»³⁰. Процесс этот носит диалектический характер и соответствует духу марксистского идеала единства многообразия в научном прогрессе, его все более прогрессирующего синтеза. И тем самым будут создаваться необходимые условия для выработки единого научно-материалистического миропонимания, основанного на принципе монизма всех материальных феноменов.

Ҳ. Э. Эрматов

ИЛМИЙ БИЛИШНИНГ УМУМИЙЛИГИ ПРОБЛЕМАСИГА ДОИР

Мақолада анча мураккаб ва мунозарали бўлган илмий билишнинг умумийлигига оид қатор муаммолар фалсафий нуқтан назардан кўриб чиқилган.

²⁹ См.: Эрматов Х. Э. Единство методов наук и интеграция знания//Методология и методы научного познания в условиях научно-технической революции. Ташкент, 1986. С. 67.

³⁰ Вступительное слово президента АН СССР А. П. Александрова//Философия и современное естествознание. Вып. I. С. 4.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

О ТЕХНИКЕ ПЕРЕВОДА НОРМАТИВНЫХ АКТОВ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА УЗБЕКСКИЙ

Вопросы перевода нормативных актов с одного языка на другой, учитывая федеративное устройство нашего государства, многонациональный состав населения Союза ССР, имеют важное теоретическое, политическое и сугубо практическое значение. Однако они еще не были объектом должного научного исследования, глубокого и всестороннего анализа. Между тем перевод нормативных актов, в частности с русского языка на узбекский, и наоборот,— сложный и трудоемкий процесс, органически дополняющий правотворчество. В отличие от художественного перевода здесь особенно важны максимальная точность и четкость изложения, от чего непосредственно зависят правильное понимание и применение правовой нормы. Любая вольная перефразировка текста ради улучшения формы, художественное украшательство, отход от точного текста при переводе нормативных актов недопустимы.

Надо сказать, что вопрос о переводе нормативных актов с русского языка на узбекский, и наоборот, остро встал с самого начала существования Узбекской ССР. В первые годы Советской власти в Узбекистане нормативные положения, в порядке исключения, переводились на узбекский язык описательно или просто популярно комментировались. Это было вызвано отсутствием необходимых кадров высококвалифицированных специалистов — юристов и переводчиков, а также недостаточной разработанностью терминологии, и не только юридической.

В дореволюционном прошлом в узбекском языке бытовало немало философских, общественно-политических и правовых терминов, заимствованных из арабского языка и малопонятных широким массам. Влияние арабского языка особенно чувствовалось в использовании старых правовых терминов, имевших хождение в судах казнев, которые руководствовались нормами шарията, изложенными в таких руководствах, как «Хидая», «Киная», написанные на арабском языке и фарси.

После присоединения Средней Азии к России узбекский язык значительно пополнился русскими словами. Многие термины, относящиеся к названиям ведомств, управлений, учреждений Туркестанского края, были взяты из русского языка. Например, такие термины, как «пристав», «полиция», «тюрьма», «штраф», переводились: «пристаф», «политца», «турма», «штарап» и др. В торгово-гражданском обороте употреблялись слова: «договор» — «дугавор», «банк» — «банка», «подряд» — «пудрат» и т. п.¹

После победы Великой Октябрьской социалистической революции процесс обогащения узбекского языка русскими словами неизмеримо расширился. Вместе с тем были созданы максимально благоприятные условия для свободного развития национальной культуры, языка. В ходе социалистического строительства появляются новые слова, понятия и выражения, которые закономерно изменяли лексический облик узбекского языка, обогащали его. Особенно большой размах получило развитие узбекской юридической терминологии после проведения национально-государственного размежевания и образования суверенной Узбекской ССР как неразрывной части Союза ССР.

Вопросам разработки новых специальных терминов придавалось большое значение. Источником нового словообразования в первую очередь стало содружество узбекского языка с русским, а также использование интернациональных слов, перешедших через русский язык в узбекскую терминологию. Новые термины, взятые из русского языка, быстро приобретали популярность, становились понятными и близкими узбекскому народу. И теперь такие слова, как «партия», «конституция», «республика», «кодекс» и многие другие, не переводятся на узбекский язык и считаются общепризнанными. В национальный язык судопроизводства республики прочно вошли без перевода такие слова, как «протокол», «процесс», «прокуратура» и др.

В гражданском праве также утвердилось много новых юридических терминов, взятых из русского языка. Например, «гражданский кодекс» — «гражданлик кодекс»

¹ См.: Бакиров Ф. С. Некоторые вопросы узбекской юридической терминологии // Ученые записки Ташкентского юридического института. Вып. I. Ташкент, 1955. С. 283.

си» «гражданский процесс» — «гражданлик процесси», «гражданское дело» — «гражданлик иши». Новые словообразования на узбекском языке утвердились и в других отраслях права.

Так, в Кодексе законов о труде Узбекской ССР мы встречаем значительное количество русских слов, как «конфликт», «пенсия», «отпуск», «командировка», «наряд», «норма» и т. д. В этом кодексе наглядно видно обогащение узбекской терминологии за счет заимствования общеупотребительных слов — советизмов, и это вполне закономерно.

Процесс этот шел отнюдь не бесконфликтно. В прошлом порой были попытки исключить большинство русских слов из узбекского языка. Примером тому служит русско-узбекский политико-юридический словарь, изданный Наркомюстом УзССР в 1926 г. Составители словаря стремились ввести в советское узбекское судопроизводство старинные термины. Например, слова «суд», «свидетель», «кодекс» переводились — «яргу», «айгак», «тузук». Были также «переделаны» слова, уже прочно вошедшие в практику узбекского судопроизводства: «прокурор» — «муддан умуми» (публичный истец), «милиция» — «согчи» (охранитель), «нотариус» — «мукавала мамури» (чиновник скрепляющего учреждения).

В 1933 г. был издан административно-правовой словарь, существенно отличавшийся от предыдущего, но и здесь еще была заметна тенденция заменять русские слова арабскими или искусственно созданными юридическими терминами. Так, термины «обвинитель» и «защитник» переводились буквально как «очернитель» и «обелитель». Уголовный кодекс Узбекской ССР на узбекском языке в 1926—1927 гг. издавался под названием «Уложение о наказаниях», а Уголовно-процессуальный кодекс — «Уложение о ведении дел о наказаниях». Все эти недостатки, безусловно, затрудняли развитие и совершенствование узбекской юридической терминологии.

Ф. С. Бакиров отмечал, что в Уголовном кодексе Узбекской ССР 1927 г. в первом разделе Общей части содержался 41 специальный термин, из них арабского происхождения — 38 и лишь 3 — из русского языка. В этом же разделе кодекса издания 1933 г. из 41 термина уже 35 были взяты из русского языка и только 6 терминов были арабского происхождения. В Особенной части, в главе «О государственных преступлениях» Уголовного кодекса УзССР 1927 г. среди 142 специальных юридических терминов было 123 арабских и всего 19 терминов, взятых из русского языка. В этой же части кодекса 1938 г. из 142 терминов уже 129 были взяты из русского языка и лишь 13 — арабского происхождения².

Таким образом, тенденция складывания узбекской юридической терминологии состояла в пополнении узбекского словаря новыми словами из русского языка и последовательного вытеснения старинных арабских терминов, а также искусственных, надуманных слов. При разработке юридических терминов все шире использовался и богатый словарный запас узбекского языка, получившего широкое развитие в советское время.

Однако проблема перевода нормативных актов и поныне остается весьма актуальной. Так, одинаковые термины на русском языке, обозначающие одно и то же понятие, в разных актах переводятся различными терминами. И напротив, разные понятия переводятся иногда одним термином. Например, слова «расследование», «следствие» — два различных юридических понятия, однако некоторое время они переводились на узбекский язык одним словом — «тергов».

Объясняется это в одних случаях тем, что в национальном языке порой еще отсутствуют точные термины или смысловые выражения, а в других — тем, что многие юридические термины на русском языке весьма специфичны и непродуманный, буквальный перевод на узбекский язык искажает их смысл. Например, термин «правосудие» раньше переводили на узбекский язык целой фразой, причем в разных актах — в различных вариантах. При осуществлении перевода, если в узбекском языке нет пока четкого, полного и достаточного эквивалента данному термину, переводимому с русского языка, возникает необходимость выработки в узбекском языке нового термина, обеспечивающего точность юридических формулировок.

При работе над переводом нормативных актов необходимо полностью использовать возможности правильного и точного перевода того или иного юридического термина на узбекский язык и вместе с тем не следует увлекаться стремлением обязательно заменять каждый термин национальным эквивалентом. Практика перевода в нашей республике ради точности нормативного текста пошла по пути оставления ряда юридических терминов в их русском звучании, без перевода. Так, интернациональные термины: «декрет», «кодекс», «комитет», «депутат» и др. — на русском и узбекском языках имеют одинаковое звучание. Остались без перевода и такие советизмы, как «квартал», «район» и многие другие.

При переводе сложных терминов часто осуществляется комбинация национальных корней со словами русского или интернационального происхождения. В ряде случаев используемый для перевода корень из русского языка модифицируется в соответствии с грамматическим строем узбекского языка. Однако порою перевод затрудняется или даже совершенно неосуществим в силу неправильного толкования термина, употребляемого в нормативном акте. Взять, скажем, употребление термина «оговор» в ныне уже отменном УК УзССР. Буквальное значение

² Там же. С. 287—288.

его — сваливание вины на другого, а в юридической литературе он трактовался как ложное обвинение.

В ряде случаев проекты нормативных актов рассылаются только на русском языке и к переводу их на узбекский язык приступают уже тогда, когда русский текст проектов практически проходит все стадии обсуждения. Следовательно, времени до официального утверждения проекта остается сравнительно мало, и это порой негативно отражается на качестве перевода, точности, правильности и единообразии применяемой терминологии.

Поэтому представляется, что перевод любого нормативного акта целесообразно начинать с момента его подготовки в первоначальном варианте. В дальнейшем, с учетом различных замечаний и внесенных в проект нормативного акта изменений или дополнений, его перевод будет исправляться. В таком случае в период, пока проект правового акта проходит определенные стадии правотворческого процесса, будет обеспечен достаточный резерв времени для окончательного перевода проектов нормативных актов с русского языка на узбекский с учетом сделанных замечаний. Это даст возможность более тщательной работы над переводом, продуманного решения всех сложных и спорных вопросов.

Как известно, большое значение имеет согласование окончательного варианта проекта правового акта со всеми заинтересованными ведомствами и учреждениями республики. Мы считаем, что при этом проекты нормативных актов целесообразно направлять в министерства, ведомства, а также в научно-исследовательские учреждения как на русском, так и на узбекском языках. Это позволит проанализировать не только содержание проекта и высказать по нему свои соображения, но и обратить внимание на качество перевода подготавливаемого нормативного акта.

На наш взгляд, если в узбекском языке пока нет полного и достаточного эквивалента употребляемому термину, то лучше перевести его целым смысловым выражением. В отдельных случаях уместно создавать новый термин (желательно из национальных корней), снабдив его пояснением, а в определенных моментах специальный юридический термин целесообразно оставить в его русском звучании.

В заключение надо сказать, что настало время для создания нового узбекского юридического словаря, который отвечал бы всем требованиям, предъявляемым к юридической узбекской терминологии на современном этапе.

М. М. Файзиев, Л. М. Бойко

ИЗ ИСТОРИИ ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ В УЗССР (1924—1937)

Как известно, одной из важнейших задач культурной революции в нашей стране была ликвидация унаследованной от прошлого массовой неграмотности труженников города и особенно деревни. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что ликвидация неграмотности широких масс — одно из непременных условий обеспечения их активного творческого участия в создании нового мира. Безграмотный человек, говорил В. И. Ленин, стоит вне политики. Для широкого вовлечения масс в общественно-политическую жизнь, в построение социализма нужна поголовная грамотность, поголовная культурность¹; «без поголовной грамотности... нам своей цели не достигнуть»².

Эта задача была особенно важной и особенно трудной в республиках Советского Востока, унаследовавших от колониально-феодалного прошлого глубокую экономическую, социальную и культурную отсталость.

Достаточно сказать, что к концу 1917 г. грамотность населения России в целом составляла 26%, в том числе в европейской части страны — 33%, а в Средней Азии — около 3%, причем среди женщин — менее 1%. Среди узбекского населения Туркестана в 1920 г. грамотность достигала 5,7%, казахского и киргизского — 3,8%, туркменского — лишь 0,6%³.

Руководствуясь ленинским учением о культурной революции как составной организационной части построения социализма в нашей стране, ленинскими принципами национальной политики, положениями В. И. Ленина о некапиталистическом пути развития народов ранее отсталых национальных районов к социализму, партийные, советские и общественные организации Туркестана при огромной помощи ЦК РКП(б) и Советского правительства, особенно возросшей после образования СССР (1922 г.), уже в 1917—1924 гг. добились существенных успехов в развертывании широкого наступления на культурном фронте, особенно в борьбе с неграмотностью взрослого населения, прежде всего рабочих и дежкан коренных национальностей. К концу 1924 г. в ТАССР действовало 1005 школ ликбеза, где обучалось свыше 33 тыс. взрослых⁴.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 170—174.

² Там же. Т. 45. С. 372; Т. 44. С. 169; и др.

³ ЦГА УзССР, ф. Р-34, оп. 1, д. 2551, л. 44.

⁴ Камалов У. Великий Октябрь и просвещение масс. Ташкент, 1975. С. 55.

Еще более широкий размах получает борьба с неграмотностью коренного населения после образования Узбекской ССР (1924 г.) и вхождения ее в состав СССР (май 1925 г.).

Уже на I съезде КП(б)Уз (февраль 1925 г.) была разработана широкая программа повышения культуры и грамотности населения, особенно взрослого. В резолюции съезда было предусмотрено расширить сеть школ ликбеза, прежде всего на селе, укрепить там ячейки общества «Долой неграмотность», обратить особое внимание на повышение общей и политической грамотности членов и кандидатов партии⁵.

В первую очередь предстояло ликвидировать неграмотность среди лиц в возрасте от 15 до 35 лет. Контингент их, по переписи 1926 г., составлял 1 800 192 человека, из них грамотных — лишь 242 408 человек⁶. Следовательно, только в этой части населения предстояло обучить грамоте более 1,5 млн. человек.

На цели народного просвещения выделялись огромные средства — четверть всего бюджета республики. Школы ликбеза получали сотни тысяч учебников, методических разработок и других учебных принадлежностей. Через систему краткосрочных курсов для них готовились тысячи учителей. В результате только за 1926—1928 гг. число школ ликбеза в УзССР возросло с 1924 до 2118, а количество учащихся в них — с 39 930 до 52 950. За эти годы ликвидировали свою неграмотность более 92 тыс. человек, преимущественно из коренных национальностей⁷. Отметим также, что если в 1926 г. грамоте обучалось немногим более 2 тыс. женщин, то в 1928 г. — свыше 73 тыс. В целом же к началу 1928 г. грамотность населения Узбекистана в возрасте от 9 до 49 лет поднялась до 17,7%⁸.

Начало первой пятилетки знаменовалось развертыванием по инициативе комсомола массового культпохода против неграмотности. Повсеместно проводились «недели и месячники ликбезов», массовые митинги и собрания трудящихся, доклады и беседы среди населения и т. д.

В 1929/30 учебном году школами ликбеза в УзССР было охвачено 326 134 человека, из них женщин — 66 275 человек⁹.

На рубеже 30-х годов борьба за ликвидацию неграмотности стала органически сочетаться с борьбой за введение всеобщего обязательного начального образования. В 1930 г. при Наркомпросе УзССР был создан Республиканский штаб культпохода (вместо Центральной Чрезвычайной комиссии по ликбезу) с местными органами при исполкомах Советов и первичными организациями в лице махаллинских (квартальных) или участковых штабов культпохода, на которые и ложилась основная тяжесть работы по осуществлению ликбеза среди неорганизованного населения. На предприятиях же создавались особые комиссии по ликбезу. В них входили представители общественных организаций и передовые рабочие. В обучение неграмотных активно включилась широкая общественность — учителя, медработники, инженеры, техники, агрономы, студенты, учащая молодежь, грамотные рабочие и колхозники. В авангарде их шли коммунисты и комсомольцы. Только в 1930—1931 гг. количество культармейцев увеличилось с 12 до 15 тыс. человек¹⁰.

Все это давало положительные результаты: в различных школах ликбеза в УзССР обучалось: в 1929 г. — 62 200, в 1930 г. — 370 000, в 1931 г. — 590 300, в 1932 г. — 610 800, а в 1933 г. — 707 000 человек¹¹. Всего за годы первой пятилетки окончили школы грамоты свыше 2,3 млн. человек, а грамотность трудового населения УзССР в 1933 г. поднялась до 52%.

VI съезд КП(б)Уз (январь 1934 г.) потребовал еще шире развернуть фронт культурного строительства и в ближайшие два года покончить с неграмотностью взрослого населения.

В дальнейшем развертывании культпохода большую роль играли комсомольские, профессиональные и другие общественные организации, вовлекавшие в борьбу за ликвидацию неграмотности все более широкие массы не только города, но и кишлака.

Особенно активно в это движение включались рабочие промышленных предприятий. Так, рабочие Первомайских мастерских в Ташкенте Сороколетов и Макаров организовали в декабре 1934 г. две группы ликбеза из 33 человек. Ударники Чирчикстроя призвали трудящихся Узбекистана быстрее покончить с неграмотностью. В 1934 г. на фабрике «Красная заря» в Ташкенте ликвидировали свою неграмотность и малограмотность 181 рабочий, на шелкомотальной фабрике в Мар-

⁵ Резолюции и решения съездов Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1957. С. 26—27.

⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-94, оп. 5, д. 503, л. 88.

⁷ II съезд Советов рабочих, دهканских и красноармейских депутатов Узбекской ССР: Стенографический отчет. Самарканд, 1927. С. 305.

⁸ Камалов У. Великий Октябрь и просвещение масс. Ташкент, 1975. С. 57.

⁹ ЦГАОР СССР, ф. 5462, оп. 12, д. 381, л. 131.

¹⁰ Узбекстанская правда. 1934. 24 сент.

¹¹ Культурное строительство СССР: Стат. сб. М.; Л., 1940. С. 93—94.

¹² Там же. С. 93.

гилане — 600, на шелкомотальной фабрике в Бухаре — 320 рабочих и т. д.¹² Рабочий класс наряду с хозяйственной и производственно-технической помощью оказывал дехканским массам и помощь в ликвидации неграмотности, политической и культурной отсталости.

В сентябре 1934 г. Бюро ЦК КП(б)Уз обязало горкомы, райкомы и первичные партийные организации добиться «крутого перелома в деле ликвидации неграмотности трудящегося населения, сделав это важнейшим политическим делом, ибо продолжение неграмотности среди значительной части населения является абсолютно нетерпимым и серьезным препятствием дальнейшего культурного и политического роста широких рабочих и колхозных масс Узбекистана»¹³.

Важной вехой в борьбе за грамотность в колхозном кишлаке стал Республиканский слет молодых председателей колхозов, бригадиров и ударников социалистических полей, состоявшийся в сентябре 1934 г. Делегаты слета выступили с предложением организовать всеузбекский конкурс-соревнование на лучшую постановку работы школ грамоты и к десятилетию Узбекской ССР вовлечь всех неграмотных в школы грамоты. Бюро ЦК КП(б)Уз одобрило эти решения¹⁴. В соответствии с его постановлением, ЦК ЛКСМУз, Наркомпрос и Узсовпроф в октябре 1934 г. приняли постановление «Об организации республиканского конкурса-соревнования».

Комсомол республики активно включился в организованный в начале 1935 г. «рейд проверки выполнения директив ЦК ВКП(б) и правительства о ликвидации неграмотности». Комсомольские «бригады легкой кавалерии» тщательно проверяли постановку дела ликбеза на фабриках, заводах, в совхозах, выявляли недостатки в этой работе и оказывали помощь в их устранении, расширили контингент обучаемых и улучшили качества учебы в сети ликбеза, особенно в колхозах. Так, в начале 1935 г. силами Кокандского горкома комсомола при активной помощи «бригады легкой кавалерии» в Коканде было создано 226 кружков ликбеза и 215 кружков для малограмотных с числом обучающихся около 15 тыс. человек. В результате рейда «легкой кавалерии» в колхозах Ферганы были организованы 124 группы ликбеза с охватом 4280 человек.

В 1937 г. в школах ликбеза и малограмотных обучалось более 2 млн. человек. К этому времени грамотность населения УзССР достигла 78,5%.

Одной из первоочередных задач партии и правительства была ликвидация массовой неграмотности среди женщин, особенно местных национальностей. Если в 1929/30 учебном году в пунктах и школах ликвидации неграмотности было обучено 73,9 тыс. женщин, то в 1930/31 г. — 175,6 тыс.¹⁵

Еще шире эта работа развернулась в годы второй пятилетки. Так, в 1937 г. школы ликбеза окончили 273 636 женщин. Всего с 1933 по 1937 г. ликвидировали свою неграмотность и малограмотность свыше 1700 тыс. мужчин и женщин различных национальностей.

Главным итогом борьбы за ликвидацию неграмотности в Узбекистане стал культурный рост новых людей, показывавших примеры героического труда на всех фронтах социалистического строительства. Тысячи рабочих и дехкан местных национальностей, женские массы города и села, получив первоначальное образование в школах для взрослых, успешно осваивали новую технику, становились ударниками труда, активно приобщались к общественной, хозяйственной и культурной жизни республики.

В 1941 г., накануне Великой Отечественной войны, грамотность населения Узбекистана достигла уже 95,2%. Это был один из важнейших итогов культурной революции, которая вывела трудовые массы народов Страны Советов, в том числе узбекского народа, из духовного рабства и тьмы, приобщила их к богатствам культуры, накопленным человечеством.

Таким образом, благодаря руководящей и направляющей роли Коммунистической партии, с помощью профсоюзов, комсомола и других общественных организаций, при растущей активности самих трудящихся в Узбекистане, как и по всей стране, за исторически короткий срок было ликвидировано такое тяжелое наследие прошлого, как массовая неграмотность, что явилось важным фактором успешного осуществления глубоких социалистических преобразований.

Как подчеркивается в новой редакции Программы КПСС, «в результате культурной революции была ликвидирована неграмотность, открыт широкий простор для развития творческих сил, духовного расцвета человека труда, сформировалась социалистическая интеллигенция. Марксистско-ленинская идеология стала господствующей в сознании советских людей»¹⁶. Тем самым были обеспечены необходимые субъективные условия для победы социализма в нашей стране.

А. Чарыев

¹³ Узбекистанская правда. 1934. 24 сент.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Ходжаев Ф. Избранные труды. Ташкент, 1972. С. 298.

¹⁶ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 125.

МАТЕРИАЛЫ МУЗЕЯ ИСТОРИИ НАРОДОВ УЗБЕКИСТАНА О ВОССТАНИИ 1916 ГОДА В ТУРКЕСТАНЕ

В этом году исполняется 70 лет массовому национально-освободительному выступлению народов Средней Азии — восстанию 1916 года. И хотя истории этого мощного народного движения посвящена обширная литература, интерес ученых и широкой общественности к нему не ослабевает.

В этой связи надо сказать, что в фондах Музея истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека АН УзССР хранится большое количество материалов, связанных с восстанием 1916 г., в том числе официальных документов.

Это, в частности, — подлинник приказа по Туркестанскому краю туркестанского генерал-губернатора за № 200 от 23 августа 1916 г., изданного на основе императорского указа от 25 июня 1916 г. о мобилизации 200 тыс. человек местного населения на тыловые работы и подробно регламентировавшего порядок и сроки призыва и отправки тыловиков, организацию отдельных рабочих партий, освобождение от наряда отдельных лиц по ходатайству различных организаций. Согласно этому приказу, от призыва освобождались: должностные лица волостных, сельских и аульных управлений, нижние полицейские чины из местных национальностей, имамы, муллы и мударрисы, счетоводы или бухгалтеры в учреждениях мелкого кредита, занимающие классные должности в правительственных учреждениях, и некоторые другие категории.

Это четко определяет классовую направленность данного акта колониальных властей, заботливо ограждавших интересы местной эксплуататорской верхушки.

Среди документов — ведомости распределения наряда рабочих на тыловые работы по уездам и волостям, план перевозки первых 30 эшелонов мобилизованных (с 18 сентября по 18 октября 1916 г.), объявления, приказы военных губернаторов областей и др. Интересен и такой документ, как обязательство Шукурбая Мухамеда Алибаева заменить на тыловых работах некоего Ходжаева, который обязуется выплатить за это Алибаеву 1000 руб. Понятно, что откупиться от набора, да еще столь крупной суммой, могли лишь состоятельные люди, что они повсеместно и практиковали.

Отдельную группу документов составляют снимки участников народных выступлений в Андижане, Джизаке, Самарканде, Ташкенте и других городах и населенных пунктах. Среди них — фотопортреты Р. Абдурахманова, А. Дадамухамедова, Т. Джушанбаева, Р. Игамбердыева, А. Кумджанова, М. Миркамалова, Г. Мухамедова, У. Рахимова, М. Шамухамедова, С. Юсупова и др. Хранятся и фотографии Хакима Юлдашова, приговоренного к смертной казни через повешение с последующей заменой ее на 15 лет каторжных работ; Низамитдина Ходжи Зайнутдина Ходжаева, Кучкара Халмагамбетова, Рахимбая Игамбердыева, Абдухалима Абдухамидова, также сосланных на каторжные работы. Имеется снимок участника восстания Нарбека Рустамбекова, который впоследствии вступил в ряды большевистской партии, участвовал в подавлении контрреволюционного белогвардейского мятежа в Ташкенте в 1919 г.

На фотографиях запечатлены и женщины — участницы восстания: Турсун Рустамова, Руза Мусаметова, Айша Ахмедходжаева, Файзилат Эшкулова и др.

Имеется также ряд групповых фотоснимков участников восстания.

Многочисленные документы отражают сам ход восстания. Это — копии различных донесений, рапортов чинов царской администрации о волнениях в уездах и областях, фотоснимки тех мест, где собирался восставший народ, протестуя против царского указа: в Маргилане, Маргиланском районе, кишлаке Яхшиауле (близ Ташкента), Янгикишлаке Фаришского уезда Джизакской области и др. Сохранился и снимок дома в кишлаке Джуйбазар, где во время восстания находился Юлдаш Ахунбабаев, принявший самое активное участие в этом движении.

Часть документов рассказывает о расправе царских властей с восставшими. Это, например, фотографии уездной тюрьмы в Джизаке, где были казнены местные руководители восстания; снимки разрушенных царскими войсками кишлаков в Джизакском уезде, места захоронения 17 дехкан в Янгикишлаке Богданского участка Фаришского уезда — жертв царских палачей.

Имеются также групповые снимки мобилизованных рабочих Туркестана, занятых на земляных работах на Мурманской железной дороге, различных объектах в Минской губернии и т. д.

К 15-летию восстания 1916 г. (1931 г.) музеем был организован сбор воспоминаний участников этих событий. Была разработана специальная анкета, в которой нашли отражение интересовавшие работников музея вопросы, связанные как с событиями, так и с биографиями участников революционных выступлений. В настоящее время в музее хранятся воспоминания 80 участников восстания, а также рабочих-тыловиков.

Привлекает внимание запись бесед, проведенных научным сотрудником музея Максимовой в 1946 г. с участниками восстания 1916 г. в Джизаке и прилегающих кишлаках. Всего ею было опрошено 14 человек (А. Абдужапаров, И. Норматов, А. Мамиров, Х. Салиев, К. Хамидов и др.). Воспоминания их ярко воспроизводят события, овязанные с выступлениями жителей г. Джизака и уезда, и наглядно свидетельствуют об истинно народном характере движения, его классовой направленности. Так, в них приводятся сообщения о случаях расправы восставшими с местными богатеями и чинами колониальной администрации, составявшими

списки мобилизуемых и допускавшими при этом явное жульничество, подтасовки, вымогательства, что вызывало всеобщее возмущение. В воспоминаниях названы имена активных участников восстания. Приводятся дополнительные данные о расправе царских колонизаторов с восставшими и членами их семей.

Воспоминания 63 рабочих-тыловиков рисуют общую картину развития событий после опубликования царского указа, крайне тяжелых условиях, в которых оказались мобилизованные рабочие, рост их классового самосознания под прямым влиянием революционно настроенных русских рабочих, активное участие «тыловиков» в революционных событиях 1917 г.

В фондах музея хранятся также отдельные предметы, связанные с событиями 1916 г. Это, например, паранджа, чачван и другие предметы одежды активной участницы народных выступлений в Ташкенте Зухры Мусамухамедовой. Латанная перелатанная одежда этой женщины наглядно свидетельствует о безвыходной доле бедняков, которую еще более усугубил царский указ, лишивший семьи бедноты их кормильцев. Эти предметы одежды выставлены сейчас в экспозиции, посвященной восстанию 1916 г. Хранятся и экспонируются в музее такие предметы, как весовые гири и деревянная дубинка, служившие основным оружием повстанцев, ножные кандалы, в которые заковывали осужденных на каторгу.

События 1916 г. волновали многих наших художников. Ими создан ряд произведений, посвященных народному восстанию, героизму его участников. В отделе картин музея хранятся 8 различных сюжетов на данную тему, исполненных маслом, карандашом, в технике акварели. Так, два живописных полотна узбекистанских художников Р. Чарьева и Е. Мельникова отражают участие в восстании Юлдаша Ахунбабаева, ставшего впоследствии видным партийным и государственным деятелем. Р. Чарьев изображил Ю. Ахунбабаева выступающим перед восставшим народом с призывом к вооруженной борьбе, а Е. Мельников запечатлел тот момент, когда Ю. Ахунбабаев был заключен в тюрьму. Полна экспрессии и динамика картина заслуженного деятеля искусств УзССР З. Иногамова «Джизакское восстание».

Сотрудники музея широко используют эти и другие материалы в научно-пропагандистской работе: создан раздел экспозиции, посвященный восстанию 1916 г. В Туркестане, на его базе проводятся уроки для учащихся школ, учебно-тематические экскурсии для студентов вузов и др. Хранящиеся в музее материалы служат ценными источниками для дальнейшего глубокого изучения и освещения истории восстания 1916 г.

Л. Г. Левченко

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

НОВЫЕ ДАННЫЕ К ДАТИРОВКЕ «ИЛАКСКОГО РУДНИКА БИРЮЗЫ»

Среди самоцветов, добывавшихся на средневековом Востоке, широкое распространение имела бирюза, пользовавшаяся большой популярностью как среди знати «за заключенное в ее имени хорошее предзнаменование», ибо это слово значит «победа»¹, так и в слоях простого населения, полагавшего, что она защищает от «сглаза», укуса скорпиона и т. д.²

В Мавераннахре рудники бирюзы были известны в Согде, где в Северо-Западном Нуратау выявлено 16 выработок общим объемом 30 тыс. м³, датированных VIII—XII вв.³, в Хорезме — в Султануиздаге, где зафиксировано месторождение Теминбулак, представленное серией узких выработок открытого типа, датированных XII—XIV вв.⁴, и ряде других регионов, насчитывающих в общей сложности около 30 месторождений⁵.

Известным центром добычи этого самоцвета был Чач—Илак, где бирюзовые копи отмечались в Унгуриликане, Актурпаке, Тогале, Гольдуране, Кзылташе, Кальмакыре, Фирюзакане⁶. Все эти выработки располагались в пределах Илака и датировались в основном IX—XII вв., а частично XIII—XVI вв.⁷

¹ Бируни Абу-р-Райхан. Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия)/Пер. А. М. Беленицкого. М., 1963. С. 158.

² Там же. С. 153; Семенов А. А. Из области воззрений мусульман Средней Азии и Южной Азии на качество и значение некоторых благородных камней и минералов//Мир ислама. Вып. I. СПб., 1912. № 3. С. 298.

³ Пругер Е. Б., Дресвянская Г. Я. Средневековый горный промысел Нуратау//История и археология Средней Азии. Ашхабад, 1978. С. 212.

⁴ Манылов Ю. П. Археологические памятники Султануиздага эпохи античности и средневековья: Автореф. канд. дис. Ташкент, 1972. С. 16.

⁵ Пругер Е. Б. Бирюза Илака и «Илакский рудник бирюзы»//Советская археология. 1971. № 4. С. 119.

⁶ Буряков Ю. Ф. Горное дело и металлургия средневекового Илака. М., 1974. С. 112.

Письменные источники как будто подтверждают эту датировку. Так, Беруни (XI в.), сообщая о бирюзовых центрах Востока, приводит слова ювелира о крупном илакском руднике бирюзы, истощение которого привело к резкому росту цен на восточном рынке⁷. Зайнутдин Васифи (XVI в.) сообщает о выдаче ташкентским ханом Бараком в 1540 г. сюргала некоему сейиду Шамсутдину Хорасани на разработку всех пустошей и рудников Ташкентского владения, «кроме действующих выработок бирюзы и железа»⁸.

Однако сопоставление новых археологических материалов и письменных данных позволяет выявить более ранние этапы добычи этого минерала.

В хрониках VII—VIII вв. упоминается темно-синий самоцвет, носивший название «сэсэ». Основным поставщиком его в страны Центральной и Восточной Азии того времени назван Чач. Указывается, что самоцвет добывался в горах к юго-востоку от его столицы и что оттуда вывезено, наряду с золотом, верблюдами и породистыми лошадьми, «множество прекрасной сэсэ»⁹.

Какой минерал скрывается под этим именем? Еще Ф. Хирт и Э. Шаванн предположили, что речь идет о бирюзе, однако Б. Лауфер поставил это под сомнение, утверждая, что имелась в виду ляпис-лазурь, добычу которой он отмечает в Бадахшане¹⁰. Этой же точки зрения придерживается и Э. Шефер, хотя он замечает, что в источниках минерал всегда упоминается применительно к Чачу¹¹.

Оба отождествления, как видим, предприняты абсолютно без учета топографии, реальных расстояний от столицы Чача до Бадахшана. Зачем было при наличии южной ветви «шелкового пути», проходившей через Бадахшан, вывозить этот минерал в Чач, бывший основным поставщиком «сэсэ»?

Мы считаем, что в источниках речь идет именно о бирюзе, тем более, что как раз в юго-восточной части Ташкентского оазиса, в Кураминском хребте, располагается гигантский древний бирюзовый рудник Унгурликан, изучение которого в 1963 г. позволило нам отождествить его с «Илакским рудником бирюзы»¹². В 1971 г. к этому же выводу пришел Е. Б. Пругер, датировавший разработки IX—XII вв.¹⁴

Статистические наблюдения показывают, что объем отвалов на бирюзовых рудниках составляет около 80% объема выемки. При общих объемах отработки по отвалам Унгурликана в пределах 300 тыс. м³ полезный объем составит около 60 тыс. м³. Если даже учесть определенную долю непромышленной бирюзы, общие масштабы ее добычи в Чаче окажутся значительными. Причем если вес самых крупных бирюзовых самоцветов, по Беруни, был близок к 100 дирхемам, то бирюза Илакского рудника достигала 200 дирхемов¹⁵, что говорит о ее высокой промышленной значимости.

Проведенное нами в 1976 г. дополнительное обследование Унгурликана показало наличие в нем различной по составу и цвету бирюзы, от мягкой синей («молодой») до голубой и зеленоватой. Археологический материал рудника незначителен, однако находка в нем лепной керамики и фрагментов сосудов, изготовленных на гончарном круге медленного вращения, характерных для Чача середины — начала второй половины I тыс. н. э., позволяют в сочетании с данными письменных источников отнести начальный этап его работы к V—VI вв., а интенсивную разработку — к VII—IX вв.

О роли этого рудника в балансе добычи бирюзы в Мавераннахре может свидетельствовать упомянутое сообщение Беруни о том, что после истощения Илакского рудника цена на бирюзу поднялась в 4 раза¹⁶ (хотя менее качественные по составу самоцветы добывались там и в XI—XII, и в XVI в.).

Ю. Ф. Буряков

⁷ Там же. С. 112, 130—131; Пругер Е. Б. Бирюза Илака... С. 121—125.

⁸ Бируни Абу-р-Райхан. Собрание сведений... С. 159.

⁹ Болдырев А. Н. Зайнутдин Васифи. Сталинабад, 1957. С. 242.

¹⁰ Schäfer E. H. The Golden Peaches of Samarkand: A Study of T'hang Exotics. Berkeley—Los Angeles, 1963. P. 231.

¹¹ Точки зрения различных исследователей рассматривались Э. Х. Шефером (см.: Шефер Э. Х. Указ. соч. С. 333).

¹² Там же. С. 363.

¹³ Буряков Ю. Ф. Из прошлого Чаткало-Кураминского промышленного района (К истории горного дела и металлургии средневекового Илака): Автореф. канд. дис. Ташкент, 1966. С. 10.

¹⁴ Пругер Е. Б. Бирюза Илака... С. 121, 126.

¹⁵ Бируни Абу-р-Райхан. Собрание сведений... С. 158—159. 1 дирхем ≈ 3 г.

¹⁶ Там же. С. 159.

КОСТЯНАЯ СТАТУЭТКА С ГОРОДИЩА СТАРОГО ТЕРМЕЗА

В 1984 г. в стратиграфическом шурфе № 1 на цитадели городища Старого Термеза, на уровне XIV горизонта (сверху), найдена оригинальная статуэтка из олений кости (высота — 61, ширина — 12, толщина — 7 мм). Голова и руки статуэтки не сохранились (рис. 1). Она передает изображение стоящей нагой женщ

ны с плотно сомкнутыми полными ногами. Плечи очерчены схематично, в виде прямоугольника. Торс разработан довольно тщательно, умело показана округлость широких бедер и тонкая талия. Пол выделен углубленным треугольником, ягодицы сглажены, грудь передана слегка различной возвышенностью. На торсе фигурки нанесены небольшие круглые углубления, образующие треугольник, который основанием своим лежит на бедрах фигуры, вершиной упирается в грудь, а боковые стороны расположены по контуру линии бедер и талии. Аналогичный треугольник просверлен и на спине фигурки. В плечах статуэтки имеется по одному сквозному отверстию. Плечи с внутренней стороны полые. Фигурка тщательно отполирована.

Мастерски переданные черты женственности указывают на хорошее знание пластики природы и стремление выразить через тщательно проработанные детали определенную магическую символику. Несмотря на некоторую схематичность моделировки тела, статуэтка отличается легкостью и изяществом, в чем, видимо, сказалась традиционность эллинистического отношения к пластике нагого тела.

Мастер путем объемного воспроизведения стремился воссоздать образ богини-матери, согласно сложившемуся к тому времени эстетическому канону.

Трудно объяснить наличие на фасадной части фигурки просверленных кружочков, образующих треугольник, но то, что они просверлены специально, не вызывает сомнения. В семантическом отношении треугольник обычно трактуется как выражение трех стихий: земли, воды и воздуха.

Терракотовые фигурки нагих богинь широко распространены в Средней Азии¹. По мнению Г. А. Пугаченковой, определенную роль в появлении в античный период таких статуэток в Средней Азии, в том числе в Бактрии, сыграл Ближний Восток². Статуэтки нагих богинь выявлены на античных памятниках Маргнаны³, Согда⁴, Хорезма⁵, Бактрии⁶. Среди них особо выделяются статуэтки из Маргнаны и Бактрии, отличающиеся высоким уровнем передачи пластики натуры. Они реалистичны и полны динамики.

На территории Бактрии терракотовые статуэтки нагих богинь обнаружены в Зартепа⁷, Бараттепа⁸, Халчаяне⁹, Кампыртепа¹⁰, на ряде памятников Таджикистана¹¹, в Шахрибану¹² и ряде других.

Находки их как в больших, так и в малых населенных пунктах указывают на широкое почитание этого образа населением Бактрии. Однако статуэтки нагих богинь, изготовленные из слоновой кости, встречаются здесь крайне редко. Одна из них найдена в Халчаяне и также передает изображение стоящей нагой богини с плотно сомкнутыми ногами, но выполнена в иной стилисти-

¹ Массон В. М., Сарнианиди В. И. Среднеазиатская терракота эпохи бронзы. М., 1973; Антонова Е. В. Антропоморфная скульптура древних земледельцев Передней и Средней Азии. М., 1977.

² Пугаченкова Г. А. Искусство Бактрии эпохи кушан. М., 1979. С. 157.

³ Пугаченкова Г. А. Керамика древнего Мерва//Труды ЮТАКЭ. Т. XI. Ашхабад, 1962. С. 117—148.

⁴ Мешкерис В. А. Керамика Согда. Душанбе, 1977. С. 9—15.

⁵ Воробьева М. Г. Ранние терракоты древнего Хорезма//История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968. С. 140—141; Ее же. Хорезмийские терракоты//Культура и искусство древнего Хорезма. М., 1981. С. 191.

⁶ Абдуллаев К. Керамика Бактрии—Тохаристана в античную и раннесредневековую эпохи: Автореф. канд. дис. М., 1985.

⁷ Альбаум Л. И. Балалык-тепе. Ташкент, 1960. С. 29.

⁸ Пугаченкова Г. А. Новые данные по художественной культуре Бактрии//Из истории античной культуры Узбекистана. Ташкент, 1973. С. 105—106.

⁹ Пугаченкова Г. А. Халчаян. Ташкент, 1966. С. 218—221.

¹⁰ Савчук С. А. Предметы малого искусства из Кампыртепа//Общественные науки в Узбекистане. 1984. № 7. С. 40.

¹¹ Литвинский Б. А., Седов А. В. Тепан-Шах. М., 1983. С. 23—26.

¹² Karl J. Fouilles dans le site de Shahr-i Banu et sondages au Zaker-tepe//Memoires de la delegation archeologique Francaise en Afghanistan (MDAFA). Paris, 1959. T. VIII. P. 70.

ческой манере, чем термезская статуэтка. По мнению Г. А. Пугаченковой, она датируется III—II вв. до н. э.¹³ Такие статуэтки известны и в Ай-Хануме¹⁴.

В стилистическом отношении термезская статуэтка более близка ай-ханумским, хотя не совсем идентична. Сходство здесь наблюдается в манере передачи многих черт и в самом иконографическом решении. Они также изображены с плотно сомкнутыми ногами и деталями, уточняющими женскую персонафикацию. Особенность ай-ханумских статуэток — отдельно изготовленные руки и голова, прикреплявшиеся к туловищу через специальные отверстия, сделанные на плечах статуэток при помощи заклепок, что позволяет определить назначение отверстий, сделанных на плечах термезской богини с той же целью. В отличие от terra-cotta статуэток, на костяных статуэтках Бактрии всегда подчеркивается треугольник пола, тогда как на первых основное внимание уделено изображению груди и положению рук. Возможно, это связано с различной сакральной функцией богинь.

Датировка известных костяных статуэток Бактрии определяется в пределах III—II вв. до н. э. А. Франкфорт отмечает, что ай-ханумские статуэтки характерны именно для этого времени, а позднее они полностью исчезают. Впоследствии вместо них появляются изображения богинь в различных богатых одеяниях¹⁵. Такой же точки зрения придерживается Г. А. Пугаченкова¹⁶.

Следовательно, надо полагать, что в этот период в Бактрии шел процесс смены канонів, зарождения и утверждения новых эстетических принципов. Возможно, это было связано с захватом Бактрии кочевниками — саками и юечжами, мировоззрение которых, естественно, отличалось от мировоззрения и эстетических вкусов местного населения. Известно, что изменение общественного мировоззрения обуславливает и изменение идеологических и эстетических установок в искусстве.

Стратиграфические данные также не противоречат датировке термезской находки III в. до н. э. Комплекс керамики, обнаруженной вместе со статуэткой, находит ближайшее сходство с керамикой III—II вв. до н. э. из Дальверзинтена¹⁷, Халчаяна¹⁸, Тамашатена¹⁹, Джигатена²⁰, Ай-Ханум²¹, Бактр²² и многих других памятников.

Сравнительные сопоставления керамики XIV горизонта с керамикой упомянутых выше памятников и стратиграфическое залегание слоя позволяют датировать археологический материал, в том числе статуэтку, второй половиной III в. до н. э. Предложенная дата подтверждается и монетными находками. В частности, этот слой захват сверху слоем, где найдены монеты греко-бактрийского царя Эвтидема (220—200 гг. до н. э.). Следовательно, статуэтка может быть датирована не позднее конца III в. до н. э.

Термезская находка подтверждает широкое распространение в Бактрии в III—II вв. до н. э. статуэток из слоновой кости. Это не противоречит тому, что пока они найдены здесь лишь в единичных экземплярах. Последнее, видимо, объясняется тем, что слон бактрийского времени изучены еще очень слабо. Является ли данная статуэтка местной, т. е. изготовленной в самом Термезе, трудно сказать. Она может быть и привозной, в частности из соседнего Ай-Ханума, где подобных статуэток найдено довольно много. Причем в Ай-Хануме изделия из слоновой кости не только многочисленнее, но и разнообразнее по своему характеру. Возможно, что там существовали крупные специализированные мастерские по изготовлению изделий из индийской слоновой кости. Если предположение относительно ай-ханумского происхождения термезской статуэтки окажется верным, это будет свидетельствовать о теснейших культурных и торговых контактах между отдельными городами Бактрии. Тем более, что Термез находился на перекрестке трансконтинентального торгового пути. Отсюда одна дорога уходила в Согд, другая — в Маргиану, третья — на восток. Здесь к тому времени сложился крупнейший городской населенный пункт, в быстром росте которого определенную роль сыграло именно расположение его на пересечении важных торговых путей.

Ш. Р. Пидаев

¹³ Пугаченкова Г. А. Халчаян. С. 218.

¹⁴ Francfort H.-P. Fouilles d'Ai-Khanoum. III: Le sanctuaire du temple a niches indentees//MDAFA. Paris, 1984. T XXVII. P. 15—18. Pl. V.

¹⁵ Там же. С. 18.

¹⁶ Пугаченкова Г. А. Искусство Бактрии эпохи кушан. С. 157.

¹⁷ Некрасова Е. Г., Пугаченкова Г. А. Керамика Дальверзинтене// Дальверзин-тене—кушанский город на юге Узбекистана. Ташкент, 1978. С. 144—146.

¹⁸ Пугаченкова Г. А. Халчаян. С. 33—37.

¹⁹ Абдуллаев А., Бубнова М. А., Пьянкова Л. Т. Отчет о работах Яванского отряда в 1971 г.//Археологические работы в Таджикистане. Вып. XI. Душанбе, 1975. С. 250—262.

²⁰ Пидаев Ш. Р. Керамика Джига-тепе//Древняя Бактрия. Вып. 3. М., 1976. С. 114—118.

²¹ Gardin J. C. Les ceramiques. Fouilles d'Ai-Khanoum//MDAFA. Paris, 1973. T. XXI. P. 121—188.

²² Gardin J. C. Les ceramiques de Bactres//MDAFA. Paris, 1957. T. XV. Pl. XXIV.

БЕСЕДЫ ЗА «КРУГЛЫМ СТОЛОМ»

ОБ АКТИВИЗАЦИИ РОЛИ МОЛОДЕЖИ В УСКОРЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

В материалах XXVII съезда КПСС подчеркнута, что ускорение социально-экономического развития страны непременно предполагает усиление активной, сознательной творческой деятельности всех советских людей, что «успешное решение намеченных задач партия связывает с повышением роли человеческого фактора. Социалистическое общество не может эффективно функционировать, не находя новых путей развития творческой деятельности масс во всех сферах жизни»¹.

В борьбе за совершенствование всех сфер жизни советского общества партия возлагает большие надежды на нашу молодежь и прежде всего на свой основной резерв — Ленинский комсомол. Как сказано в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, «будущее во многом определяется тем, ...какую молодежь мы воспитываем сегодня. Это задача всей партии, всего народа. Это самая важная, коренная задача Ленинского комсомола»².

Как известно, лица в возрасте до 40 лет составляют основную часть трудоспособного населения страны. Именно молодежь является наиболее активной, подвижной и самой образованной частью нашего общества. Уже отсюда понятна особая забота партии о воспитании молодежи в духе активной жизненной позиции, самого деятельного участия в решении проблем перестройки народного хозяйства, ускорения социально-экономического развития страны, устранения всякого рода негативных явлений.

Руководствуясь решениями XXVII съезда КПСС и XXI съезда КПУз, ЦК ЛКСМУз и редколлегия журнала «Общественные науки в Узбекистане» организовали и провели в июне 1986 г. «круглый стол» по проблеме активизации молодежи в решении задач ускорения социально-экономического развития страны. В его работе приняли участие работники аппарата ЦК ЛКСМУз, молодые ученые АН УзССР и вузов республики — члены республиканского клуба ученых-обществоведов «Марксист» при ЦК ЛКСМУз.

Заседание «круглого стола» открыл зав. отделом комсомольских организаций ЦК ЛКСМУз М. О. Хадаев. Он остановился на особенностях нынешнего этапа и актуальных задачах комсомола Узбекистана. В непростых условиях, говорил он, идет перестройка во всех сферах жизни нашей республики. Как отмечалось на XXI съезде Компартии Узбекистана, сегодня еще существенно сказываются негативные явления, возникшие в минувшие годы. Коммунисты республики ведут непримиримую борьбу со всем тем, что мешает нам нормально жить и работать, но проблем и трудностей, сдерживающих наше развитие, еще немало.

В их решение может и должен внести свой вклад комсомол Узбекистана, объединяющий сегодня более 3 млн. юношей и девушек республики. На решающих участках производства трудится свыше 20 тыс. комсомольско-молодежных коллективов. Комсомол республики ведет большую работу по развитию движения «Животноводство — ударный фронт молодежи», шефствует над 150 отстающими фермами. Словом, сегодня трудно найти такой участок, где бы не проявлялись энергия и инициатива молодежи.

Но нельзя закрывать глаза и на то, что часть юношей и девушек проявляют общественную и трудовую пассивность. Значительное число молодых людей по тем или иным причинам не участвуют в общественном производстве. Острой остается и проблема молодого пополнения рабочего класса. В народном хозяйстве закрепляется немногим более 60% выпускников ПТУ. Не всегда успешно трудятся и комсомольско-молодежные бригады. По итогам прошлого года каждая третья такая бригада в хлопководстве, кукурузоводстве и зерноводстве не выполнила свое задание. Много проблем в идейно-политическом, военно-патриотическом, атеистическом, этическом и эстетическом воспитании молодежи. Нас не может не волновать то, что некоторые комсомольцы теряют связь со своей комсомольской организацией. Преодолеть имеющиеся негативные тенденции, повысить эффективность и отдачу нашей работы — в этом мы видим суть перестройки своей деятельности.

Важная черта современного стиля работы — его опора на науку, без которой просто невозможно компетентно решать проблемы современной жизни. Соединение научной мысли с практической деятельностью комсомольских организаций позволяет найти рычаги, используя которые можно существенно повысить вклад молодежи в решение конкретных народнохозяйственных задач. Поэтому ЦК ЛКСМУз поддерживает инициативу молодых ученых-обществоведов республики, создавших клуб «Марксист». И проведение «круглого стола» — одна из конкретных форм реализации творческого потенциала молодых обществоведов.

Затем выступили молодые ученые-обществоведы, затронувшие различные аспекты теории и практики активизации роли молодежи в решении актуальных задач ускорения социально-экономического развития страны.

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 140.

² Там же. С. 58.

Связь проблемы активизации человеческого фактора с марксистскими представлениями о повышении роли субъективного фактора в ходе исторического развития общества осветил научный сотрудник Института философии и права АН УзССР Г. А. Покачалов. Вопрос об активизации человеческого фактора, сказал он, во всей его остроте и актуальности выдвинут сейчас в нашем обществе объективной необходимостью перестройки. И это во многом связано с преодолением недооценки роли субъективного элемента в сложном, диалектически-противоречивом процессе совершенствования социализма.

Между тем, в соответствии с социальным законом возрастания роли субъективного фактора в ходе исторического развития в условиях формирования коммунистической общественно-экономической формации объективно возрастает роль человека как активного начала, творца собственной истории. Соответственно задача активизации человеческого фактора, поставленная XXVII съездом КПСС, выступает одной из центральных проблем коммунистического строительства. Она носит комплексный характер, включая как объективный, так и субъективный моменты, ибо человек одновременно является и объектом, и субъектом исторического процесса.

Перед учеными-обществоведами в этой связи стоит задача глубокого научного анализа происходящих в стране общественных процессов, позволяющего выявить сам механизм активизации человеческого фактора. Задача комсомола — выделить из всего комплекса проблем активизации человеческого фактора «свою» проблематику, свой участок практического действия.

На анализе некоторых общесоциологических принципов активизации человеческого фактора остановился в своем выступлении канд. филос. наук, доцент кафедры философии ТашПИ П. Н. Калюшин. Он отметил, что одним из ключевых принципов, раскрывающих внутренний источник активности человека, является принцип его самореализации. Он носит универсальный, общесоциологический характер, ибо во всех видах деятельности человек творит мир и самого себя по своей собственной мере вещей. В указанном смысле принцип самореализации характеризует универсальную форму и способ существования человека в его деятельности. Поэтому активизация личности предполагает раскрытие сущностных сил человека, его самореализацию в определенной деятельности.

Однако надо учитывать, что деятельностная самореализация человека происходит в определенных общественных условиях, в зависимости от особенностей которых человек различным образом включается в социальный контекст. При этом самореализация человека как отдельного индивида может в разной мере соответствовать формам общественной самореализации в данных условиях социальной организации общества. В частности, в условиях социализма самореализация человека в духе социалистической формы общественной организации происходит лишь в случае соответствия личных и общественных интересов.

Использование этого принципа в целях активизации человеческого фактора имеет несколько особенностей, без учета которых он оказывается малоэффективным. В частности, важно различать две основные формы соответствия личных и общественных интересов. Первая из них связана с такой ситуацией, когда индивид выполняет все требования социалистического общества, но реализуется в обществе прежде всего как отдельный индивид. Активизация человека в этом случае, как правило, предполагает создание для него таких материальных и моральных стимулов, в которых он реализовал бы себя на уровне потребностей отдельного индивида. Вторая, значительно более высокая форма соответствия личных интересов общественным связана с такой ситуацией, когда индивид выступает не как самостоятельный субъект деятельности, а как представитель совокупного социального субъекта деятельности. В этом случае общественный интерес осознается индивидом как личный, что соответствует коммунистическому типу личности. Активизация человека при этом требует лишь постановки перед ним задачи его деятельности. Указанные две формы соответствия личных и общественных интересов связаны с различным уровнем развития и осознания человеком общественного характера его потребностей.

Более подробно роль потребностей в активизации человеческого фактора осветил канд. филос. наук, ст. научный сотрудник Института философии и права АН УзССР Б. Р. Каримов. Возможность наиболее полной реализации и активизации человека, сказал он, во многом зависит от формирования у него системы разумных социальных потребностей и идеалов. Разумность здесь означает доминирующую роль рационального по отношению к чувственному, эмоциональному и стихийному в возникновении, функционировании и развитии социальной потребности. Разумность социальной потребности — это ее соответствие объективным общественным потребностям, способствующим развитию и дальнейшему совершенствованию социалистического общества на данной стадии его существования.

Поставленная партией задача формирования разумных социальных потребностей означает необходимость дальнейшего развития ведущей роли рационального знания объективных потребностей социалистического общества в соотношении со спонтанными, чувственно-эмоциональными проявлениями потребностей индивида. Тогда социальные, общественные качества, лежащие в сущности человека как совокупности всех общественных отношений, будут формироваться в ходе добровольного и сознательного освоения личностью общественных целей и потребностей.

Формирование разумных социальных потребностей — необходимый момент обеспечения доминирования рационального в деятельности личности, проявлении всех форм ее трудовой и социальной активности. В свою очередь, формирование самих разумных социальных потребностей осуществляется на базе усвоения личностью диалектико-материалистического мировоззрения, законов развития социалистического общества, особенностей проявления их на разных этапах коммунистического строительства. Научный характер мировоззрения личности — основа разумных потребностей человека, его активности в решении задач ускорения социально-экономического развития страны.

Формирование разумных социальных потребностей тесно связано и с усвоением личностью коммунистической морали. Проблемы формирования разумных социальных потребностей, научного мировоззрения и коммунистической морали по сути образуют неразрывно связанные моменты единой задачи — формирования в обществе системы коммунистических субъект-субъектных и субъект-объектных отношений, позволяющих максимально использовать потенциал каждого человека в процессе планомерного и всестороннего совершенствования социалистического общества.

Труд как важнейшую потребность и способ реализации социальной активности личности охарактеризовал канд. филос. наук, доцент кафедры философии ТашПИ О. П. Дюгаев. Он отметил, что задача активизации человеческого фактора в широком социально-философском аспекте предстает как главнейшее направление в коммунистическом строительстве — воспитание всесторонне развитой личности. Качественное отличие деятельности человека от жизнедеятельности животного — в ее творческой активности, способности не просто потреблять готовые продукты природы, а разумно преобразовывать природу в соответствии со своими потребностями. В этом — главное социальное качество человека. Труд делает его существом социальным и потому объективно становится первой жизненной потребностью, обуславливающей все остальные социальные потребности.

Но это возможно лишь в условиях социализма, где благодаря равному отношению всех членов общества к средствам производства проявляется объективная заинтересованность всех в их развитии. Кроме того, есть возможность и необходимость не подчинять труд общественной форме, а, наоборот, перестраивать общественную форму в соответствии с потребностями развития труда. Это требует большой целенаправленной работы со стороны государственных, хозяйственных, общественных организаций по созданию оптимальных общественных условий для самореализации личности в первую очередь в труде. Постоянное приведение всей системы общественных отношений в соответствие с потребностями гармонического развития личности служит важнейшим рычагом активизации человеческого фактора.

Экономический аспект данной проблемы развил канд. экон. наук, инструктор отдела научной молодежи ЦК ЛКСМУЗ И. Р. Каримов. Активизация человеческого фактора в ускорении социально-экономического развития страны, сказал он, предполагает значительное повышение социальной активности молодежи. Реализуя себя в уже известных формах, человеческий фактор, не выходит пока на свой оптимум. И прежде всего это проявляется в том, что труженики предприятий не всегда в должной мере чувствуют себя истинными хозяевами производства. Медленно изживается укоренившаяся в обыденном сознании психология «маленького человека», за которого якобы «все решают сверху».

Практика социалистического производства свидетельствует о том, что любая, пусть даже самая совершенная, система экономических показателей, норм, стимулов и т. п. в полной мере не решает проблему планомерного функционирования социально-экономических процессов. «...Только сама народная масса помогает»³ последним функционировать без негативных отклонений.

На современном этапе все еще сохраняется возможность проявления мелкобуржуазного подхода к общественной собственности, общегосударственным вопросам. Эта возможность таится в относительной самостоятельности формирования интереса как субъективного проявления объективных экономических отношений производства и потребления. Гарантией повсеместной реализации общественного интереса здесь служит всемерное развитие положительной социальной активности трудящихся, выступающей одной из существенных характеристик социалистического образа жизни. Последний, выражая сущность жизнедеятельности при социализме, есть то устойчиво сохраняющееся в богатом многообразии жизнепроявлений людей, что имеет место в условиях начальной фазы строительства коммунистического общества.

Существует определенное противоречие между реальным образом жизни советских людей и его нормативной моделью — социалистическим образом жизни. Сопоставя реальность и идеальную модель, мы можем только говорить о той или иной степени приближения первого ко второму. Спонтанное развитие многообразных форм жизнедеятельности при социализме не всегда приводит к развитию и закреплению существенных черт (таких, как коллективизм, творческое отношение к труду, сознательная дисциплина и ответственность, социальный оптимизм, гуманизм и др.). Думается, что сама степень воплощения этих черт в реальной жизнедеятельности и есть реальный образ жизни при социализме. Именно под этим углом зрения, видимо, и должны пониматься проблемы совершенствования

³ Ленин В. И. Поля. собр. соч. Т. 44. С. 171.

и оптимизации образа жизни при социализме, оцениваться проявления жизнедеятельности людей, «работающие» или, наоборот, «не работающие» на ускорение социально-экономического развития страны, на повышение социальной активности молодежи в сфере труда и общественно-политической жизни.

Анализу комплекса вопросов, касающихся развития социальной активности молодежи, посвятила свое выступление аспирантка Института философии и права АН УзССР А. С. Имамходжаева. Она высказала мысль о том, что при решении проблемы человеческого фактора речь должна идти не о его наличии или отсутствии на том или ином этапе исторического развития, а о силе, глубине и эффективности его воздействия на развитие общества. Поэтому одной из важнейших задач совершенствования социалистического общества на современном этапе выступает формирование у молодежи высокой социальной активности, активной жизненной позиции. Коммунистическое отношение к труду, рост идейно-политической активности, сознательное участие в общественно-политической жизни — главные вопросы воспитания молодежи. Чем выше социальная активность и политическая культура молодежи, тем полнее проявляются ее творческая инициатива, включенность в общий процесс ускорения социально-экономического развития страны. Это особенно важно для молодежи, призванной, в силу своих знаний, играть передовую роль в ускорении НТП, создании материально-технической базы коммунизма, развитии коммунистических форм труда, новых общественных отношений.

Социальную активность можно определить как внутреннее отношение человека к миру общественных ценностей. Одним из показателей ее уровня выступает политическая культура. Чем фундаментальнее осваивает молодой человек марксистско-ленинскую теорию, чем больше он приобщается к ней своим внутренним миром, тем выше его социальная активность. Так что социальная активность и политическая культура оказываются взаимообуславливающими моментами, развитие которых выступает важным фактором активизации участия молодежи в жизни социалистического общества.

На проблеме участия молодежи в социалистическом самоуправлении и связанных с этим вопросах ее активизации в современных условиях остановился канд. филос. наук, ст. преподаватель кафедры философии при Президиуме АН УзССР И. Х. Пулатов. Молодежь, отметил он, составляет значительную и самую активную часть нашего общества. И уже поэтому важно полнее использовать ее потенциал и творческое отношение к делу. Ведь, как говорилось на XXVII съезде КПСС, «главное, что должно обеспечить нам успех,— живое творчество масс, максимальное использование огромных возможностей и преимуществ социалистического строя»⁴.

Одно из важнейших средств активизации социальной роли молодежи — все более широкое вовлечение ее в социалистическое самоуправление народа. Однако реализация управленческой активности молодежи Узбекистана не всегда в полной мере соответствует ее фактическим возможностям. Это проявляется в противоречиях, имеющих место в практике участия молодежи в самоуправлении. В их числе следует выделить противоречия между законодательно закрепленными возможностями участия в самоуправлении всей молодежи и ее реальным участием в этом процессе; благоприятными общесоциальными условиями участия молодежи в самоуправлении и не всегда соответствующими им конкретными обстоятельствами труда и быта, в которых находятся отдельные молодые люди; известной перегруженностью или повышенной занятостью общественными делами одних и неучастием в этих делах других; широкими возможностями участия в управлении делами общества через комсомол и реализацией этих возможностей в повседневной деятельности комсомольских организаций.

Причины этих противоречий, видимо, коренятся, во-первых, в отсутствии у части молодежи необходимого жизненного опыта, навыков и умений для выполнения тех или иных политических функций, а во-вторых, — в не всегда удовлетворительном характере организационных форм, используемых для вовлечения молодежи в самоуправление.

Для разрешения этих противоречий необходимы: совершенствование организационно-правовых форм участия молодежи в самоуправлении; улучшение правового воспитания и повышение политической культуры молодежи; дальнейшее развитие практики выдвижения молодых людей на выборные должности в органах государственной власти; улучшение руководства комсомолом деятельностью молодых депутатов Советов, оказание им поддержки в тех случаях, когда их возраст и социальный статус мешают настоять на принятии теми или иными органами решений, необходимых для осуществления наказов избирателей; разработка комплекса действенных мер по практическому привлечению всей молодежи республики к участию в самоуправлении, развитию потребности в таком участии.

Ученый секретарь Узбекского отделения Советской социологической ассоциации, мл. научный сотрудник Института философии и права АН УзССР М. С. Хидоятов отметил в своем выступлении, что развитие социальной и трудовой активности молодежи тесно связано с условиями ее труда и культурой быта. Это хорошо видно на примере сельской молодежи Узбекистана.

В сфере культуры быта осуществляется удовлетворение материальных и духовных потребностей, которые способствуют активному участию сельской молоде-

⁴ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 22.

жи в производственной и общественно-политической жизни. Поэтому партия и правительство ведут в этом направлении большую работу. Так, за XI пятилетку в сельской местности республики введено 15 млн. м² общей жилой площади, 324,6 тыс. ученических мест, различные объекты соцкультбыта, спортивные сооружения и т. п.

В то же время в большинстве областей Узбекистана наблюдается неэффективное использование библиотек, клубных учреждений. Многие из них находятся в приспособленных зданиях. Материалы социологических исследований, проведенных сотрудниками секторов исторического материализма и социологии Института философии и права АН УзССР в Джизакской и Ферганской областях, показали, что 63,3% библиотек, 42,9% сельских домов культуры находятся в приспособленных помещениях, а к тому же у них не хватает квалифицированных специалистов по различным направлениям культурпросветрботы. Это мешает широкому пользованию молодежью села услугами указанных учреждений, особенно в зимнее время, когда сельская молодежь более свободна от сельскохозяйственных работ. Повышение эффективности работы учреждений культурпросвета, укрепление их материальной базы являются важной задачей, позволяющей активизировать производственную и общественно-политическую деятельность сельской молодежи, повысить общую культуру и творческий потенциал сельских тружеников.

На осязи социального и эстетического аспектов в решении проблемы активизации молодежи остановилась в своем выступлении канд. филос. наук, преподаватель кафедры философии ТЭИС Е. Н. Кислова. Эстетическая культура, сказала она, представляет собой особый аспект всей сферы культуры, универсально проникающий во все виды человеческой деятельности, самоутверждающий человека как личность. Говоря об эстетическом воспитании молодежи, следует выделить два аспекта. Во-первых, эстетические знания формируют вкус, позволяя личности верно ориентироваться в области гуманитарных наук и искусства. Во-вторых, эстетика призвана воспитывать понимание значимости эстетизации материально-производственной и материально-бытовой среды, т. е. развивать эстетические способности личности в научно-техническом творчестве, материально-производственной деятельности, помочь молодому человеку выявить эстетические моменты непосредственно в его профессии, повысить его эстетические запросы в сфере быта, досуга.

В развитии чувства прекрасного, в потребности делать свое дело не просто хорошо, но и получать от этого эстетическое удовлетворение проявляется важная сторона человеческого фактора. Поэтому разумно организованное эстетическое воспитание является немаловажным условием научно-технического прогресса и ускорения социально-экономического развития страны.

На XVII пленуме ЦК ЛКСМУз (апрель 1986 г.) было особо подчеркнуто, что в основу комсомольской работы должно быть положено развитие молодежной инициативы. Эстетическое воспитание также открывает для комсомольцев широкие горизонты проявления своей активности. Здесь следует отходить от привычных стереотипов, более рационально распорядиться силами работников культуры, просвещения и искусства. Главными центрами эстетического воспитания являются сами учреждения культуры, и их первичные комсомольские организации должны смелее проявлять свою инициативу. В стране есть немало хороших традиций, которые нужно энергичнее внедрять в практику эстетического воспитания. Это, например, идея эстетического всеобуча, осуществленная в г. Выборге, опыт работы по эстетическому воспитанию учащихся в средних школах Ростовской области и т. п.

Некоторые аспекты социальной активности молодежи в условиях НТР были затронуты канд. филос. наук, доцентом кафедры этики, эстетики и дизайна ТашПИ М. Л. Дегтярем. Он отметил, что НТР оказывает на общество весьма противоречивое влияние. Она несет неисчислимый поток благ, коренным образом меняющих весь окружающий человека мир. Однако нельзя надеяться только на технику. «Голый» технизм приводит к ликвидации у человека нравственных принципов, ответственности перед обществом. Воспитание у молодежи таких принципов — важнейшая задача коммунистического воспитания. Человек был и будет главным звеном системы «человек» — «производство», на нем лежит ответственность за будущее.

В этой связи в выступлениях молодых обществоведов был рассмотрен ряд вопросов активизации молодежи в процессе обучения и воспитания. В частности, мл. научный сотрудник ТашГУ им. В. И. Ленина С. П. Ермишин остановился на роли научно-исследовательской работы студентов в решении задачи ускорения НТП.

Научно-исследовательская работа будущих специалистов стала сегодня поистине массовым движением вузовской молодежи. В современных условиях она превратилась в неотъемлемый элемент обучения и воспитания юношей и девушек, формирования у них исследовательских навыков, качеств активных поборников НТП, умелых организаторов общественного производства, руководителей и воспитателей трудовых коллективов. Вопросы развития НИРС обретают особую актуальность в свете решений XXVII съезда КПСС, где указывается, что студенты с первых же лет обучения должны втягиваться в НИР. Это предусматривается и проектом реформы высшей школы. Наши вузы должны не только заниматься подготовкой высококвалифицированных специалистов, но и вести глубокие исследования в области как фундаментальных, так и прикладных наук, ибо в системе высшей школы сосредоточены около трети научных сотрудников страны, почти половина

всех докторов и кандидатов наук, действует более 30 тыс. кафедр, 60 НИИ. Экономический эффект от внедрения НИР, выполненных в вузах в 1983 г., превысил 2 млрд. руб.

Однако еще не во всех вузах постановка работы НИРС отвечает требованиям времени. Так, результаты социологического исследования, проведенного в ТашПИ, показали, что эта работа ведется там не вполне на должном уровне. Если с НИРС, проводимой в учебное время, дело обстоит более или менее нормально (студенты 2—5-х курсов пишут курсовые и дипломные работы), то с НИРС, проводимой во внеурочное время, ситуация гораздо хуже. Только 16% опрошенных удовлетворены деятельностью СНО и всего 10% — деятельностью СКБ. Почти одна треть респондентов мотивируют свое неучастие в научной работе отсутствием интересных тем, половина ссылаются на нехватку времени в силу большой загруженности во время учебного процесса, а около 20% отмечают формальную постановку этой работы в вузе.

Ст. научный сотрудник ТГПИ Ф. Р. Кадырова остановилась на некоторых особенностях и значении обучения русскому языку как важного фактора активизации молодежи Узбекистана.

Язык как социальное явление непосредственно связан с жизнью общества, развивается вместе с ним. В межязыковых отношениях в СССР диалектическое единство составляют две тенденции:

- дальнейшее развитие и совершенствование национальных языков;
- повышение роли русского языка как средства межнационального общения.

Обучая молодое поколение нерусских национальностей русскому языку, необходимо добиваться того, чтобы полученные знания творчески применялись на практике. В достижении этой цели важное значение приобретают деловые игры, позволяющие применять речевой материал в различных ситуациях и способствующие развитию активности и творчества. Деловые игры достаточно широко используются в обучении молодежи русскому языку и педагогами Узбекистана. Однако практика их проведения порой вызывает серьезные замечания. Например, имеются случаи, когда педагоги не подводят итоги игр и тем самым не оценивают знания, активность, инициативность их участников, не подвергают анализу их речевое поведение. Это значительно снижает практическое значение деловых игр.

В ряде выступлений были затронуты психологические закономерности активизации человеческого фактора. Так, научный сотрудник Института философии и права АН УзССР М. А. Усманова осветила некоторые особенности постановки проблемы активизации человека в психологии. Он отметил, что в психологии под человеческим фактором традиционно понимается совокупность психологических, социально-психологических и психофизиологических особенностей человека, проявляющихся в любой его конкретной деятельности. Соответственно, традиционной задачей психологии труда и инженерной психологии является приспособление этих особенностей ко все более повышающемуся техническому уровню производства. Но эта задача, имея самостоятельное практическое значение, отнюдь не исчерпывает проблемы активизации человеческого фактора, которая требует не только роста самостоятельности и инициативы личности, но и более глубокой перестройки человека, его социальных ориентаций и ценностей. В сущности психология сталкивается здесь с задачей перестройки всей системы личностных отношений человека, определяющих его социальное и трудовое поведение.

Момент перестройки личности и есть главная цель переориентации психологических исследований и психологического обеспечения. Для психологии важнейшее значение имеют исследование и вскрытие малоизученных (ввиду недооценки) и неиспользуемых естественных резервов человеческой личности. В частности, они кроются в личностных аспектах взаимоотношений людей, позволяющих в потенции добиться коренной конверсии личности и системы личностных отношений. Правильно и творчески построенные личностные отношения постепенно и радикально перестраивают субъекта, который независимо от себя постоянно воспроизводится в этих отношениях. Поставленная таким образом проблема позволяет в дальнейшем осуществить поиск психологических резервов в процессе воспитания.

Роль самооценки как одного из механизмов, реализующих активность личности в моральном поведении, отразила в своем выступлении аспирантка МГУ З. Р. Кадырова. Для правильного решения задачи обеспечения активного морального поведения молодежи, сказала она, необходимо понимание психологической природы морального поведения и внутренней связи между поведением и сознанием.

Одна из важнейших психологических предпосылок морального поведения — наличие определенного отношения к собственному моральному поведению, выражающемуся в самооценке. Самооценка выступает как один из механизмов, регулирующих активность личности во взаимодействии с окружающей средой. В частности, это проявляется в том, что самооценке принадлежит большая роль в процессе самовоспитания. Научкой доказано, что «безнадежных» людей нет. Это особенно касается молодежи. Надо поощрять малейшие достижения (трудовые, учебные и, конечно, личные), давая понять молодому человеку, что от него ждут большего, в него верят. Однажды сложившись, самооценка начинает влиять на нахождение человеком своего места в коллективе. Правильно сформированная самооценка активизирует личность в соблюдении правил морального поведения, основанного на добровольном следовании им без какого-либо внешнего контроля.

В целом выступления молодых ученых-обществоведов за «круглым столом»

выявили глубокий интерес к разработке проблемы активизации роли молодежи в решении поставленной партией задачи ускорения социально-экономического развития страны. Совершенно очевидна необходимость проведения подобных мероприятий и впредь в целях успешного решения актуальных вопросов коммунистического воспитания и повышения социальной активности советской молодежи.

П. Н. Калошин, Б. Р. Каримов, И. Р. Каримов

ИСТОРИОГРАФИЯ

ЗЕМЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ТАССР И ЕЕ ОСВЕЩЕНИЕ В ЛИТЕРАТУРЕ 20-Х ГОДОВ

После окончания гражданской войны одной из важнейших задач партии и народа стало восстановление сельского хозяйства. На повестку дня в стране, в том числе в ТАССР, с еще большей остротой встал аграрный вопрос. Эта проблема широко обсуждалась и на страницах местной печати. Ей посвящались многочисленные статьи в газетах, журналах, тематических сборниках. Особое внимание уделялось проблемам революционных преобразований в кишлаке, в частности проведению такого важного мероприятия, как земельно-водная реформа 1921—1922 гг. В связи с этим делались попытки раскрыть своеобразие и особенности форм и методов решения земельного вопроса в Туркестанской АССР, анализировались причины, помешавшие осуществлению здесь сразу после победы Октябрьской революции первых аграрных законов Советской власти в том объеме и на таком уровне, как это было сделано в центральных районах России¹. Отмечалось также, что неразрешенность до конца земельного вопроса, тот факт, что основная масса трудящегося дехканства все еще оставалась во власти феодально-байских и кулацких элементов, отрицательно влияли на ход оздоровления экономической и политической обстановки в крае при переходе страны к восстановительному периоду.

В своих работах марксисты-ленинцы твердо отстаивали линию партии на коренные преобразования земельных отношений в республике. Они подчеркивали, что необходимость проведения земельной реформы вытекала из программы партии по аграрному вопросу на Востоке страны², указывали, что с ее помощью разрешались тесно переплетавшиеся здесь земельный и национальный вопросы, создавались условия для дальнейших социальных преобразований³. Особое внимание обращалось на то, что это мероприятие носило строго классовую направленность и что одним из его важнейших результатов были революционизирование местных трудящихся и дальнейшее сплочение сельских тружеников всех национальностей на интернациональной основе⁴.

По мнению ряда авторов, земельно-водная реформа 1921—1922 гг. сыграла важную роль и в экономическом развитии Туркестанской АССР, положив твердое начало процессу восстановления ее сельского хозяйства⁵.

¹ Паскуцкий Н. А. Доклад на съезде по хлопководству // Известия ТурЦИКа. 1921. 26 февр.; Асфендиаров С. Посевная кампания и земельная реформа // Известия ТурЦИКа. 1921. 23 марта; Его же. Доклад по земельному вопросу на VI съезде КПТ // Известия ТурЦИКа. 1921. 24, 25 авг.; Тезисы по земельному вопросу (Предложенные тов. Асфендиаровым и тов. Паскуцким и принятые ЦК КПТ) // Сборник положений о центральных и местных органах НКЗ... Ташкент, 1921. С. 225—230; Бройдо Г. И. Наша туркестанская политика и английская журналистика // Новый Восток. 1922. № 2. С. 75—82; Его же. Наша национальная политика и очередные задачи Наркомнаца // Жизнь национальностей. 1923. Кн. I. С. 5—13; Рыскулов Т. Р. Речь на XII съезде РКП(б). 17—25 апреля 1923 г.; Стеногр. отчет. М., 1968. С. 510—515; То же см.: Рыскулов Т. Р. Избранные труды. Алма-Ата: Казахстан, 1984. С. 97—103; Тюракулов Н. Туркестанская Автономная Республика // Жизнь национальностей. 1923. Кн. I. С. 86—95.

² Тюракулов Н. Отчет ТурЦИКа X съезду Советов Туркеспублики // Известия ТурЦИКа. 1921. 25 авг.

³ Асфендиаров С. Доклад по земельному вопросу на VI съезде КПТ // Известия ТурЦИКа. 1921. 24 авг.; Рыскулов Т. Р. Речь на XII съезде РКП(б) 23 апреля 1923 г. // Рыскулов Т. Р. Избранные труды. С. 100—101.

⁴ См.: Тезисы по земельному вопросу (Предложенные тов. Асфендиаровым и тов. Паскуцким и принятые ЦК КПТ)... С. 229—230; Асфендиаров С. Доклад по земельному вопросу на VI съезде КПТ; Бочкаров В. Земельный вопрос в Фергане // Известия ТурЦИКа. 1921. 22 авг.; Тюракулов Н. Отчет ТурЦИКа X съезду Советов Туркеспублики; Юдовский В. К съезду союзов «Кошчи» // Известия ТурЦИКа. 1921. 28 нояб.

⁵ Тюракулов Н. Отчет ТурЦИКа X съезду Советов Туркеспублики: Любимов И. Е. [Выступление на первой экономической конференции средне-

Отдавая должное этой реформе и правильно оценивая ее политические и экономические результаты, авторы вместе с тем отмечали ее локальный характер и подчеркивали неотложную необходимость распространения «революционных мер пролетарской власти» на те районы ТАССР, которые не были затронуты реформой 1921—1922 гг.⁶

Так, И. Е. Любимов указывал, что «распределение земли и проведение земельной реформы, изъятие излишков земли, имеющихся у баев, и распределение их между беднотой имеют с точки зрения политической громадное значение. Пока мы не проведем земельной реформы среди бедноты, она не увидит непосредственно, что правительство работает в ее интересах»⁷. С. Асфендиаров, имея в виду главным образом экономическую сторону предстоящей реформы, писал, что «передача земли в руки трудового дехканства раскрепостит производительные силы кишлака» и в сочетании с другими мерами государственной помощи дехканству будет способствовать дальнейшему общему улучшению положения трудовых масс и успешному восстановлению сельского хозяйства⁸.

В другой своей работе С. Асфендиаров, характеризуя основные направления аграрной политики партии в ТАССР в годы нэпа, отмечал, что ее главным содержанием в связи с усилением кулацко-байского влияния в кишлаке должна быть «повседневная борьба за интересы маломощных и пролетарских слоев сельского населения»⁹. Работа партии, по мнению автора, «должна вестись в плоскости организационной, повседневной работы [по] организации сельской бедноты и ее союза с середняцким, трудовым слоем». Такая политика даст возможность «отколоть отсталую бедноту дехканства от влияния байства» и, «выявляя противоречивость интересов бедноты и кулаков», придать «определенный характер землеустроительным работам»¹⁰. Проведение землеустройства в ТАССР, «исходя из ясно поставленной классовой точки зрения», указывал С. Асфендиаров, является «самым первым условием, на котором должны строиться остальные мероприятия власти»¹¹.

Наряду с освещением и пропагандой деятельности партии и Советской власти по коренному преобразованию земельных отношений значительное место в ранней историографии аграрного вопроса отводилось проблемам нэпа, выяснению общей сущности этой политики и специфики ее осуществления в ТАССР, связанной, в частности, с особенностями разрешения здесь земельного и национального вопросов, необходимостью для Советского государства наряду с решением задач восстановления народного хозяйства покончить с остатками колониального наследия прошлого.

В публикациях по этому вопросу С. Асфендиаров, С. И. Гусев, И. Е. Любимов, Н. А. Паскуцкий, И. Солец, Н. Тюракулов, В. Юдовский и другие решительно отстаивали ленинские принципы новой экономической политики как метода строительства социализма в мирной обстановке, развивали и конкретизировали ее отдельные положения применительно к местным политическим и экономическим условиям. Наиболее широкое освещение в их трудах нашли такие важные темы, как «нэп и земельно-водная реформа», «нэп и пути развития советского хлопководства», «нэп и методы восстановления сельского хозяйства», а также «нэп и идеологическая борьба».

Давая твердый отпор меньшевистским, «ликвидаторским» взглядам, буржуазно-реставраторской идеологии, эти авторы подчеркивали, что «новый курс хозяйственной политики не представляет собой отрицания результатов первого периода революции. Наоборот, он зиждется на базе революционных завоеваний этого периода»¹² и его следует рассматривать «как углубление борьбы за коммунизм»¹³. Они пропагандировали ленинскую мысль о том, что «эта политика есть продолжение классовой борьбы, только на новом фронте и в новой форме, в области хозяйственной»¹⁴. Неоднократно отмечалась и другая важная мысль, что, «кроме слепых капиталистических стихий», «законов товарного обращения», в Советской России имеется еще «сознательный, организованный пролетариат», который «крепко держит в своей могучей руке... руль общественного корабля», являясь полноправным владельцем крупной промышленности, источников сырья, путей сообще-

азиатских республик]//Первая экономическая конференция среднеазиатских республик — Туркестана, Бухары и Хорезма 5—9 марта 1923 г.: Стеногр. отчет//Бюлл. Ташкент, 1923. № 3—4. С. 4.

⁶ Асфендиаров С. Земельный вопрос в Туркестане//Народное хозяйство Средней Азии. 1924. № 2. С. 55; см. также: Бочкаров В. Земельный вопрос в Фергане; Асфендиаров С. Партия и землеустройство//Спутник коммуниста. 1923. № 2—3. С. 24; Рыскулов Т. Р. Речь на XII съезде РКП(б) 23 апреля 1923 г. С. 99—102.

⁷ Любимов И. Е. Указ. работа. С. 4.

⁸ Асфендиаров С. Земельный вопрос в Туркестане. С. 55.

⁹ Асфендиаров С. Партия и землеустройство. С. 34—35.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 33.

¹² Юдовский В. Два течения//Известия ТурЦИКа. 1921. 5 окт.

¹³ Крутиков. После осады//Известия ТурЦИКа. 1921. 7 окт.

¹⁴ Крутиков. К съезду батраков и бедноты//Известия ТурЦИКа. 1921.

1 нояб.

ния и средств связи¹⁵. Это было решающим условием развития экономики страны по социалистическому пути.

Основываясь на научных, партийных оценках переживаемого момента, указанные авторы верно раскрывали актуальные задачи развития сельского хозяйства в Советском Туркестане, обращая особое внимание на методы его восстановления. Так, они разъясняли ограниченные возможности экономического и культурного роста мелкого индивидуального дехканского хозяйства и подчеркивали необходимость дальнейшего накопления в нем опыта коллективного хозяйствования как самой действенной меры повышения производительности этого хозяйства и защиты его от эксплуататорских элементов¹⁶.

В связи с этим освещались политические, экономические, законодательные мероприятия Коммунистической партии и Советского государства, направленные на укрепление трудового землепользования, защиту трудящегося дехканства от феодално-байского и кулацкого засилья¹⁷.

Ряд статей и других печатных материалов раскрывали историю создания и деятельность союза «Кошчи» в начальные годы нэпа, его роль и задачи в становлении новых производственных отношений в туркестанском кишлаке, в частности участие в кооперативном строительстве, организации коллективных хозяйств, классовом расслоении дехканства¹⁸.

Освещались также особенности и перспективы развития коллективного земледелия в новых хозяйственных условиях. Так, в одной из статей указывалось, что «общее экономическое положение страны не дает конкретных возможностей для того, чтобы... сразу же во всем объеме развернуть фронт коллективизации или обобществления сельского хозяйства». Тем не менее, писал автор, «современная действительность дает достаточные основания для существования колхозов, имеющих к тому же тенденцию «к дальнейшему и быстрому развитию». Автор отмечал их революционизирующую роль «в деле изменения основ производства в сельском хозяйстве», считал «вопрос о колхозах в условиях проведения новой экономической политики... весьма интересным и важным» и призывал к его «разработке»¹⁹.

Некоторые статьи раскрывали развитие колхозного движения на примерах отдельных районов Туркестанской АССР, причины тяги в колхозы бедняцкой массы дехканства²⁰.

¹⁵ Юдовский В. Стихия и сознательность//Известия ТурЦИКа. 1921. 10 окт.; Его же. Границы отступления//Известия ТурЦИКа. 1922. 18 мая; Любимов И. Е. Результаты хлопковой кампании и перспективы работы по хлопководству//Экономическое обозрение. Ташкент, 1923. 4 янв. № 1. С. 3—4; Его же. К вопросу о хлопковой политике//Туркестанская правда. 1923. 13 сент.

¹⁶ Асфендиаров С. Доклад по земельному вопросу на VI съезде КПТ; Тезисы по земельному вопросу (Предложенные тов. Асфендиаровым и тов. Паскуцким и принятые ЦК КПТ). С. 229; Крутиков Надо не забыть [о развитии коллективных форм хозяйствования в условиях нэпа]//Известия ТурЦИКа. 1921. 31 окт.; Его же. Колхозы//Известия ТурЦИКа. 1921. 30 окт.; и др.

¹⁷ Асфендиаров С. О трудовом землепользовании//Туркестанская правда. 1922. 19 сент.; Скалов Г. Новый декрет о земле//Коммунист. Ташкент, 1922. № 7—8. С. 47—58; Его же. Основной декрет о земле и земельные вопросы в Туркестане. Вып. I. Ташкент: Туркгосиздат, 1922. 36 с.; Иевлев. Наши налоги и их значение//Спутник коммуниста. Ташкент, 1923. № 2—3. С. 28—32; Рыскулов Т. Р. Джетысуйские вопросы.— Закрепление результатов землеустройства. Устройство батраков.— Борьба с ликвидаторскими тенденциями//Туркестанская правда. 1923. 11 февр.; Его же. Джетысуйские вопросы. III. «Земельный кодекс РСФСР».— Землеустройство и пути его проведения//Туркестанская правда. 1923. 14 февр. Его же. Из доклада на XI съезде Советов Туркестанской АССР о работе Совнаркома//Рыскулов Т. Р. Избранные труды. С. 87—92.

¹⁸ Асфендиаров С. Пути раскрепощения киргизской бедноты//Известия ТурЦИКа. 1921. 29 марта; Его же. К съезду союза «Кошчи» в Туркестане//Жизнь национальностей. 1921. № 29; Его же. Партия и землеустройство. С. 35; Джандосов У. Со съезда союза «Кошчи» Джетысуйской области (Мысли о вопросах советского развития в Джетысу)//Туркестанская правда. 1923. 26, 27, 28 июня; Его же. Союз «Кошчи» (К 5-й годовщине профсоюзов Туркестана)//Туркестанская правда. 1923. 5 июля; Крутиков. Союзы батраков и бедноты//Известия ТурЦИКа. 1921. 13 сент.; Бройдо Г. О союзе «Кошчи» (Несколько замечаний по поводу статьи тов. Скалова «Опыт классового расслоения в Туркестане»)//Жизнь национальностей. 1923. Кн. 2. С. 42—45; Скалов Г. Опыт классового расслоения в условиях Туркестана (Союз «Кошчи» и его роль в общественной жизни Туркестана)//Там же. С. 34—42; Его же. О союзе «Кошчи» (Ответ т. Бройдо)//Жизнь национальностей. 1923. Кн. 5. С. 15—19; Юдовский В. К съезду союзов «Кошчи».

¹⁹ Крутиков. Колхозы; Его же. Надо не забыть.

²⁰ Бочкаров В. Земельный вопрос в Фергане; Журавлев Т. О. О коллективизации в сельском хозяйстве (Из опыта Джетысу)//Туркестанская правда. 1923. 30 авг.; Его же. Коммуны и артели на советской окраине (Из опыта Джетысу)//Туркестанская правда. 1923. 22 сент.

Появились в этот период и публикации обзорного характера, в которых освещались история деятельности Наркомзема по проведению первых революционных аграрных мероприятий²¹, итоги развития советского хлопководства и работа советских хлопковых органов²², изменения в жизни туркестанского дехканства за годы Советской власти²³.

Таким образом, для рассматриваемого периода характерен неослабевающий интерес партийно-советской и научной общественности как к практическому решению земельного вопроса в ТАССР, так и теоретическому осмыслению сущности аграрной проблемы в регионе. Безусловны заслуги авторов публикаций тех лет в освещении советской аграрной политики при переходе страны к восстановительному периоду, пропаганде ленинских идей решения аграрного вопроса на бывшей колониальной окраине.

Отмечая характерные черты историографии аграрного вопроса рассматриваемого периода, следует подчеркнуть активное освещение проблемы, что свидетельствовало, в частности, о продолжавшемся развитии и накоплении исторических знаний в этой области. Вместе с тем аграрной литературе тех лет были присущи и некоторые другие особенности, а также недостатки, во многом обусловленные общим уровнем развития советской исторической науки в 20-е годы. Так, основной упор в ней делался на рассмотрение вопросов текущей аграрной политики, тогда как в ретроспективном плане она освещалась очень мало и поверхностно. В частности, не были предметом всестороннего и глубокого изучения в восстановительный период такие кардинальные вопросы ленинской аграрной политики на Советском Востоке, как аграрное строительство в годы революции, сущность первых аграрных преобразований, место и роль национального крестьянства в революционном процессе, значение Великого Октября для трудящегося дехканства Туркестана.

Для работ тех лет характерно было и то, что авторы сосредоточивали внимание прежде всего на негативных моментах, нерешенных вопросах, подчеркивали недостатки, трудности и срывы в выполнении тех или иных мероприятий партии и Советской власти. А проделанная партийными и советскими органами огромная положительная работа в кишлаке, достигнутые результаты не показывались или о них говорилось очень мало. Это неизбежно вело и к неправильным выводам. Так, высказывалось в корне ошибочное мнение (зачастую механически перекочевывавшее из одной публикации в другую), якобы Октябрьская революция в Туркестане имела «национально-русский характер», и в ходе ее трудовые массы дехканства будто бы «не сделали никаких для себя политических и материальных приобретений»²⁴. Революционные аграрные законы Советской власти, имевшие столь важное значение в развитии аграрной революции на восточных окраинах страны, некоторыми авторами оценивались как «бумажное законодательство»²⁵, а проведение Советским государством первых аграрных преобразований рассматривалось как «опыт неудачной работы»²⁶.

В последующие годы эти ошибки и другие недостатки решительно изживаются, все более глубокое овладение исследователями марксистско-ленинской методологией позволяет им делать правильные, обоснованные оценки и выводы по вопросам аграрной политики, революционных преобразований в узбекском кишлаке.

Л. С. Иванова

²¹ Аболин Р. Наркомзем за 4 года//Известия ТурЦИКа. 1921. 7 нояб.

²² Любимов И. Е. Восстановление хлопководства в Туркестане//Известия ТурЦИКа. 1922. 27, 28 февр.; Его же. Результаты хлопковой кампании и перспективы работы по хлопководству//Экономическое обозрение. Ташкент, 1922. 24 дек. № 5. С. 3—6; 1923. 4 янв. № 1. С. 2—5.

²³ Яндыралиев. Что дала Октябрьская революция дехканам//Известия ТурЦИКа. 1921. 7 нояб.

²⁴ Тезисы по земельному вопросу (Предложенные тов. Асфендиаровым и тов. Паскуцким и принятые ЦК КПТ). С. 226.

²⁵ Паскуцкий Н. А. Наш путь к разрешению земельного вопроса и восстановлению сельского хозяйства//Известия ТурЦИКа. 1921. 9 февр.

²⁶ Асфендиаров С. Земельный вопрос в Туркестане. С. 54.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

**Н. Г. ГОРБУНОВА. КУЛЬТУРА ДРЕВНЕЙ ФЕРГАНЫ VI В.
ДО Н. Э.—VI В. Н. Э.**

(Оксфорд, 1986. 365 с.)

Исследования советских археологов все более привлекают к себе внимание иностранных специалистов и те слои зарубежной общественности, которые интересуются историко-культурным прошлым человечества. Свидетельством тому служат участвующие публикации за границей как обобщающих научно-популярных, так и углубленных исследовательских работ наших ученых. К их числу, в частности, от-

носятся книги советских археологов, выходящие в Оксфорде (Великобритания) в Международной серии британских археологических исследований. Недавно в этой серии издана первая книга, посвященная Средней Азии, — «Культура древней Ферганы VI в. до н. э.—VI в. н. э.» Н. Г. Горбуновой¹. Один из ведущих археологов Средней Азии, она изучает памятники Ферганы вот уже в течение 35 лет, сначала как директор Ферганского областного краеведческого музея, затем как аспирант и научный сотрудник Государственного Эрмитажа. Н. Г. Горбуновой и возглавляемыми ею экспедициями открыты многие археологические памятники Ферганской долины эпохи бронзы, раннего железа, древности, раннего средневековья. Однако «Культура древней Ферганы» — результат не только этих полевых исследований, но и обобщения всех данных, известных нашей науке к 1981 г., т. е. ко времени написания этой книги. Монография Н. Г. Горбуновой лаконично, но необычайно емко доносит до читателя сведения, накопленные отечественными учеными за столетие археологического изучения Ферганской долины, начатого в 1884—1885 гг. Н. И. Веселовским и получившего широкий размах в советское время благодаря работам Б. А. Латынина, А. Н. Бернштама, Н. Г. Горбуновой, Ю. А. Заднепровского, Б. А. Литвинского, Ю. Д. Баруздина, Г. А. Брыкиной и др. Книга Н. Г. Горбуновой не только открывает достижения советской археологии Средней Азии нашим зарубежным коллегам, но и знаменует важный этап изучения Ферганы, этой яркой и своеобразной историко-культурной области среднеазиатского Севера.

Широта подхода автора к изученному материалу и глубина исследования хорошо видны даже по перечню разделов книги, включающей (помимо предисловия и заключения) три части, состоящие из 7 глав.

В первую часть (с. 5—21), носящую как бы вводный характер, вошли три главы. Они дают четкое представление об истории археологического изучения Ферганы (гл. I), природных условиях Ферганы и размещении ее археологических памятников (гл. II), истоках ферганской культуры (гл. III), восходящих к эпохе бронзы и раннего железа, когда в долине развивались уже две разные культуры — земледельческая чужская и скотоводческая степного типа.

Вторая часть — «Фергана в 6—3 вв. до н. э.» (с. 22—57) — включает две главы. В главе IV «Фергана в сообщениях античных (переведено на английский язык ошибочно как «древних». — Б. С.) авторов» показано, что греки (и римляне) не выделяли Фергану как особую область. Реально они представляли себе только ее юго-западную часть (до р. Ходжа-Бакырган), которую они включали в Согдиану. Остальная же территория долины представлялась им страной кочевых саков, где обитали еще какие-то «варвары», т. е., вероятно, оседлое население долины.

Глава V «Эйлатано-актамская культура» знакомит читателя с археологическими памятниками Ферганы 6—3 вв. до н. э. (раздел 1); двучленное название этой культуры связано с тем, что к ней относятся как поселения (параграф 1.1), первый из которых был открыт Эйлатан, так и могильники (параграф 1.2), крупнейший среди которых — Актамский. Внутри этой, не обязательно одноэтнической, культуры пока не удалось выделить ни локальных вариантов, ни хронологических этапов, в силу чего Н. Г. Горбунова характеризует ее в целом: раздел 2 — Погребальный обряд, раздел 3 — Находки (3.1. Керамика; 3.2. Оружие; 3.3. Предметы быта; 3.4. Украшения; 3.5. Отдельные случайные находки).

Рассмотрев особенности эйлатано-актамской культуры, автор приходит к выводу, что они отличают ее и от более ранних ферганских культур, и от культур соседних среднеазиатских областей. Обосновав датировку эйлатано-актамской культуры 6—4 вв. до н. э. (раздел 4), Н. Г. Горбунова рассматривает вопрос об экономике и образе жизни ее носителей (раздел 5), отмечая, что у них было земледельческо-скотоводческое хозяйство с развитыми ремеслами — гончарным, ткацким, металлообрабатывающим. Происхождение эйлатано-актамской культуры (раздел 6) автор связывает с дальнейшим развитием местных культур эпохи бронзы и проникновением в Фергану новых племен скотоводов. В этом же разделе идет речь и о населении Ферганы 6—3 вв. до н. э. по данным антропологии: оно оказывается близким как населению северных, так и южных районов, занимая между ними промежуточное положение. Зная это, а также учитывая близость эйлатано-актамской культуры к культуре саков, становится понятным, почему античные авторы могли относить ферганцев того времени к сакам.

Третья часть — «Фергана со 2 в. до н. э. по 6 в. н. э.» — самая большая (с. 58—210) и, пожалуй, самая значительная в книге. Открывает ее глава VI «Проблема Давани» (с. 58—68), в которой с наибольшей в нашей литературе полнотой разбирается вопрос о «владении Давань» и закрепляется распространенная у нас и ранее локализация этого «владения» в Фергане. Важны также выводы исследователя о том, что во главе Давани стояли племена сакского круга (тохары?), и о вовлечении Ферганы в конце I тыс. до н. э. в бурные политические события, военные столкновения и широкую международную торговлю, чем были обусловлены заметные изменения в материальной культуре населения долины со II в. до н. э.

В главе VII «Кугайско-карабулакская культура» (с. 69—210) подробно прослежены эти изменения, приведшие к расцвету в Фергане новой археологической культуры, обозначенной автором по названию первого исследованного поселения

¹ N. G. Gorbunova. The Culture of Ancient Ferghana VI century B. C.—VI century A. D. (B. A. R. International Series. 281). Oxford, 1986.

этой культуры — Кугай и самого крупного могильника — Карабулак (двучленное название, как и для эйлатано-актамской, подчеркивает общность в культуре земледельцев и скотоводов долины). В разделе I главы VII дана общая характеристика кугайско-карабулакской культуры с выделением (параграф 1.1) материалов для относительной ее хронологии: керамика (1.1.1), наконечники стрел (1.1.2), поясные пряжки и бляшки (1.1.3), зеркала (1.1.4).

Исследователь убедительно доказывает, что хотя внутри кугайско-карабулакской культуры четко прослеживаются локальные варианты, это все же именно одна общеферганская культура, имеющая особые черты и оказавшая влияние на культуру соседних народов. Детально локальные особенности кугайско-карабулакской культуры рассмотрены в параграфе 1.2 (1.2.1. Поселения; 1.2.2. Захоронения; 1.2.3. Гончарные центры). В разделе 2 «Хронологические этапы кугайско-карабулакской культуры» мы находим четкую характеристику ранней (2.1), средней (2.2) и поздней (2.3) ее стадий. В разделе 3 сравнительным анализом керамики, наконечников стрел, отделанных типов украшений и произведений искусства обосновывается датировка раннего этапа — 2 в. до н. э. — 1 в. н. э., среднего — 1—4 вв. н. э. в позднего — 4—6 (?) вв. Как и в случае с эйлатано-актамской культурой, характеризуются хозяйство, образ жизни, а также искусство и религия носителей кугайско-карабулакской культуры (раздел 4). Завершает эту важную главу раздел 5 «Проблемы происхождения кугайско-карабулакской культуры и этническая и политическая история Ферганы 2 в. до н. э.—6 в. н. э.». Эти разделы содержат много новых важных данных и выводов, обзор которых потребовал бы более обстоятельного разбора.

Основные итоги исследования археологических памятников Ферганы 6 в. до н. э.—6 в. н. э. с привлечением письменных источников и иных известных сейчас материалов изложены в кратком (с. 211—215), но весьма насыщенном заключении. Очень информативно и русское резюме книги (с. 249—273), где приведены сведения о материале, ходе его изучения и выводах автора. Книга содержит также библиографию (с. 216—248), список иллюстраций (с. 274—281) и 85 табл. илл. (с. 282—365).

Изданию книги Н. Г. Горбуновой в Англии предшествовала публикация ее работ о журнале «Советская археология», Сообщениях, Археологических сборниках и Трудах Гос. Эрмитажа и других отечественных изданиях, в частности популярной брошюры «В древней Фергане», выпущенной Узбекским республиканским Обществом охраны памятников истории и культуры. Но там нашли отражение далеко не все положения (и материалы) оксфордской книги. Поэтому мы надеемся еще увидеть русское (или узбекское) издание этого труда, ставшего выдающимся явлением в столетнем изучении археологии Ферганы.

Б. Я. Ставиский

НОВЫЕ КНИГИ

В. Н. ГРИГОРЬЕВ. ОБНАРУЖЕНИЕ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

(Ташкент: ТВШ МВД СССР, 1986. 88 с.)

В постановлении ЦК КПСС «О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами» предложено поставить дело так, чтобы взяточники, казнокрады, несуну и прочие любители наживы за счет общества были окружены всеобщим презрением, знали о неотвратимости наказания за свои деяния¹. Практическая реализация неотвратимости наказания начинается с обнаружения совершенных преступлений. Обобщение накопленного опыта деятельности правоохранительных органов по обнаружению преступлений, анализ законодательного регулирования и практики, осмысление ее современных тенденций предприняты в небольшой, но емкой по содержанию работе канд. юр. наук. В. Н. Григорьева.

Предмет исследования — содержание, структура и процессуальная форма деятельности органов внутренних дел по обнаружению признаков преступления. В отличие от традиционного подхода, при котором внимание уделяется главным образом уголовно-процессуальной форме (поводам, основаниям, порядку возбуждения уголовного дела и т. д.), автор концентрирует внимание на реальной деятельности органов МВД в указанном направлении. В результате в поле зрения оказалась и та ее часть, которая не регламентирована в УПК (обнаружение признаков преступления в ходе административной, оперативно-розыскной деятельности и др.). Комплексный анализ позволил построить теоретическую модель обнаружения признаков преступления и на этой основе сформулировать обоснованные практические рекомендации.

Значительное место в работе занимает характеристика конкретных приемов обнаружения признаков преступления: в случаях поступления заявлений и сообщений (получение объяснений, истребование документов, назначение специальных предварительных исследований и т. д.) и при их отсутствии, т. е. при непосред-

¹ Правда. 1986. 28 мая.

ственном обнаружении признаков преступления (личный сыск, контрольная проверка, экономический анализ, анализ материалов в отношении поднадзорных лиц и т. д.). Отдельно характеризуется обнаружение признаков преступления в протокольной форме (с. 32—35).

Решая спорный вопрос о том, в каких случаях уголовное дело возбуждает следователь, в каких — орган дознания, автор убедительно показывает, что это должен делать, как правило, тот орган, который будет затем вести расследование (с. 57—58). Заслуживают внимания меры, направленные на предупреждение нарушения установленных сроков возбуждения уголовного дела (с. 62—63).

Особый интерес представляет анализ способов фиксации сведений, полученных при обнаружении признаков преступления. Автор приводит данные, свидетельствующие о том, что по большинству уголовных дел (90,8%) они используются в качестве доказательств. Исходя из этого, предлагается продуманная система способов фиксации, среди которых впервые в юридической литературе детально анализируются так называемые ведомственные (составление рапортов, актов, протоколов, справок и т. п.). Практические работники найдут в книге полезные рекомендации о том, как полнее и точнее зафиксировать обстоятельства задержания подозреваемого, получения предметов и документов; получат представление о том, какая информация имеет наибольшую ценность с позиций последующего доказывания. Убедительно показаны недостатки распространенного на практике «протокола добровольной выдачи предметов».

Вместе с тем надо сказать, что, характеризуя приемы обнаружения признаков преступления, автор выделил лишь один абзац для анализа и оценки порожденного практикой антипода — «приемов» укрытия преступлений от учета (с. 55). Эта проблема требует более пристального внимания. Необходимы, на наш взгляд, комплекс глубоко продуманных мер, перестройка критериев оценки деятельности органов внутренних дел, чтобы они были заинтересованы в раскрытии, а не сокрытии преступлений.

В целом же работа В. Н. Григорьева представляет собой полезное пособие для слушателей вузов системы МВД СССР и практических работников органов дознания и следствия.

Г. П. Саркисянц, И. А. Зинченко

ПОПРАВКИ:

В № 6 журнала за 1986 г. следует читать:

На стр. 48, в сноске 1, 2, 3-я строка:

..участвовавшего в работе...

На стр. 49, строка 51 сверху:

...Всесоюзной ассоциации востоковедов...

МУНДАРИЖА

КПСС XXVII съезди қарорлари — ҳаётга

Х. А. Баҳриддинова. ЎзССР саноатини ривожлантиришни жадаллаштиришнинг методологик аспекти	3
О. Тоҳиров. Ҳозирги даврда меҳнат коллективлари тарбиявий ролининг ортиб бориши	7
Б. А. Мазалов. Пахта маҳсулотини экспорт қилишнинг шартнома алоқалари структураси ва ҳуқуқий йўлга қўйишни такомиллаштириш (Ўзбекистон ССР материаллари асосида)	12
С. И. Воробьева. «Социал норма» тушунчаси ҳақида	20
Ҳ. Э. Эрматов. Илмий билишнинг умумийлиги проблемасига доир	25

Илмий ахборот

М. М. Файзиев, Л. М. Бойко. Рус тилидан ўзбек тилига норматив актларини таржима қилиш техникаси ҳақида	33
А. Чориев. ЎзССРда саводсизликни тугатиш тарихидан (1924—1937 йиллар)	35
Л. Г. Левтеева. Туркистондаги 1916 йилги қўзғолонга доир Ўзбекистон халқлари тарихи музейидаги материаллар	38

Фан янгилликлари: изланишлар, топилмалар, кашфиётлар

Ю. Ф. Буряков. «Илак феруза конлари» санасига оид янги далиллар	39
Ш. Р. Пидаев. Кўҳна Термиз харобасидан топилган фил суюғидан ясалган ҳайкалча	40

«Думалоқ стол» атрофида суҳбат

П. Н. Қалошин, Б. Р. Қаримов, И. Р. Қаримов. Мамлакатни социал-иқтисодий жиҳатдан ривожлантиришни жадаллаштиришда ёшларнинг ролини кучайтириш ҳақида	43
--	----

Манбашунослик

Л. С. Иванова. ТАССРда Совет ҳокимиятининг ер ҳақидаги сиёсати ва унинг 20-йиллар адабиётида акс эттирилиши	49
---	----

Танқид ва тақриз

Б. Я. Ставиский. Н. Г. Горбунова. Милоддан олдинги VI ва янги эранинг VI асрларида қадимий Фарғона маданияти	52
--	----

Янги китоблар

Г. П. Саркисянц, И. А. Зинченко, В. Н. Григорьев. Ички ишлар органилари томонидан жиноят белгиларининг аниқланиши	54
---	----

СОДЕРЖАНИЕ

Решения XXVII съезда КПСС — в жизнь!

Х. А. Бахретдинова. Методологические аспекты ускорения развития промышленности УзССР	3
О. Тахиров. Возрастание воспитательной роли трудового коллектива на современном этапе	7
Б. А. Мазалов. Структура договорных связей и совершенствование правового регулирования поставок хлопкопродукции на экспорт (На материалах Узбекской ССР)	12
С. И. Воробьева. К определению понятия «социальная норма»	20
Х. Э. Эрматов. К проблеме единства научного знания	25

Научные сообщения

М. М. Файзиев, Л. М. Бойко. О технике перевода нормативных актов с русского языка на узбекский	33
А. Чарьев. Из истории ликвидации неграмотности в УзССР (1924—1937)	35
Л. Г. Левтеева. Материалы Музея истории народов Узбекистана о восстании 1916 года в Туркестане	38

Новое в науке: поиски, находки, открытия

Ю. Ф. Буряков. Новые данные к датировке «Илакского рудника бирюзы»	39
Ш. Р. Пидаев. Костяная статуэтка с городища Старого Термеза	40

Беседы за «круглым столом»

П. Н. Калошин, Б. Р. Каримов, И. Р. Каримов. Об активизации роли молодежи в ускорении социально-экономического развития страны	43
--	----

Историография

Л. С. Иванова. Земельная политика Советской власти в ТАССР и ее освещение в литературе 20-х годов	49
---	----

Критика и библиография

Б. Я. Ставский. Н. Г. Горбунова. Культура древней Ферганы VI в. до н. э. — VI в. н. э.	52
--	----

Новые книги

Г. П. Саркисянц, И. А. Зинченко. В. Н. Григорьев. Обнаружение признаков преступления органами внутренних дел	54
--	----

НАШИ АВТОРЫ

- Буряков Ю. Ф.** — доктор исторических наук, зам. директора Института археологии АН УзССР.
- Файзиев М. М.** — доктор юридических наук, зав. сектором правоведения Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.
- Бахретдинова Х. А.** — кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник Института экономики АН УзССР.
- Бойко Л. М.** — кандидат юридических наук, ст. научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.
- Воробьева С. И.** — кандидат юридических наук, ст. преподаватель юридического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Калошин П. Н.** — кандидат философских наук, доцент кафедры философии ТашПИ им. Беруни.
- Каримов Б. Р.** — кандидат философских наук, ст. научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.
- Каримов И. Р.** — кандидат экономических наук, инструктор отдела научной молодежи ЦК ЛКСМУз.
- Левтеева Л. Г.** — кандидат исторических наук, ученый секретарь Музея истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека АН УзССР.
- Пидаев Ш. Р.** — кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института археологии АН УзССР.
- Эрматов Х. Э.** — кандидат философских наук.
- Иванова Л. С.** — мл. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Мазалов Б. А.** — стажер-исследователь Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.
- Тахиров О.** — ассистент кафедры философии Андиганского филиала ТИТЛП.
- Чарьев А.** — аспирант ТГПИ им. Низами.

Цена 65 к.

Индекс
75349